

Танец для двоих

Ольга Романовская

Ольга Романовская
Танец для двоих
Серия «Романтическая фантастика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33730158

ISBN 978-5-9922-2396-5

Аннотация

Тарья Снеф с детства знала: хочешь выжить, никому не верь. И как иначе – ведь на ее род издавна ведется охота. Тарья привыкла менять внешность, как перчатки, не иметь друзей и дома. Однако встреча с Норманом Шаллом все изменила. Нет, девушка не спешила раскрывать свои карты, а лорд не рвался спасать беглянку, только судьба не спрашивала.

Содержание

Глава 1. Обязательства	4
Глава 2. Беглянка	36
Глава 3. Новая жизнь	58
Глава 4. Трудовые будни	89
Глава 5. Игра императора	122
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Ольга Романовская

Танец для двоих

Глава 1. Обязательства

– Ну а ты, когда женишься? – вперив невинный взгляд в высокого голубоглазого блондина, поинтересовалась юная саламандра в сером домашнем платье.

Лорд Норман Шалл, проректор Академии колдовских сил, декан факультета некромантии поперхнулся и едва не расплескал вино.

Да, хорошо отдохнул после трудового дня! То всунут изучать досье вампирши, возомнившей себя некроманткой, то женить норовят. Знал бы, не согласился бы стать шафером. Теперь расплачивается. И Ариан молчит, лучший друг, называется! Демон он и есть демон.

Норман одарил Малицу недобрым взглядом и напомнил:
– Кое-кому еще сдавать экзамен.

Саламандра поправила каштановые волосы с алым отливом и, пленительно улыбнувшись, напомнила:

– Стихийники не изучают практическую некромантию, а зачет по теории я уже получила.

Шли последние месяцы основного обучения – спецкурс и почти готовый диплом не в счет, – и Малица предвкушала

свободу. Правда, только в профессиональном плане, в личном она два года назад связала судьбу с ректором Академии колдовских сил лордом Арианом нейр Эльдаром ти Онешем. На правах супруги друга Малица подтрунивала над Норманом, называла на «ты». Между ними сложились добрые, пожалуй, даже доверительные отношения. Какая еще адептка уйдет плавать с проректором? И ведь муж отпускал – да что там, саламандра могла сбежать с лордом Шаллом хоть на край света, Ариан ти Онеш не беспокоился бы. Друг – не мужчина, зато надежный защитник и надсмотрщик.

С Норманом не забалуешь, учащиеся Академии колдовских сил давно усвоили эту прописную истину, а Малице ти Онеш, как никому, в силу характера требовался надзиратель: очень уж она любила влезать во всяческие авантюры.

Только вот с некоторых пор Норман боялся заглядывать к другу. Устроив свое гнездышко, саламандра с упорством, достойным лучшего назначения, принялась за чужое. Мол, беспокоит ее дружба мужа с холостым оборотнем, и она тревожится, как бы не сманил тот супруга на скользкую дорожку. Да и нехорошо бобылем, одиноко, холодно.

Лорду Шаллу хотелось выть и приходилось в который раз упрямо повторять: в постели тепло, он не тоскует без женской руки на кухне. Говорить о подруге проректор категорически отказывался. Малица догадывалась, что он умалчивает о Тьюзди – огненной элементали. Она частенько видела ее подле Нормана, но одно дело дух пламени, другое – жен-

щина из плоти и крови. Хотя, признаться, мало кто стерпел бы Нормана Шалла. Может, только элементарь и выдержит, только как с ней в плане, так сказать, телесной любви?.. Малица бы спросила, но опасалась реакции проректора. Еще мужу наябедничает: супруга чужой интимной жизнью интересуется. Как потом объяснишь, что ею движет чисто научное любопытство?

Ректор предпочитал не вмешиваться и с легкой усмешкой прислушивался к разговору.

Мирно потрескивал камин в гостиной, отбрасывая затейливые тени на экран. За окном вьюга, а в доме жарко натоплено, витает запах корицы и печеных яблок. Последние – на совести Малицы, которой вздумалось побаловать супруга домашней едой. За нечто серьезное она не взялась, зато наготовила столько яблок с медом, что их который день поглощал весь преподавательский состав академии.

Очередной порыв ветра завыл в трубе, обдал стекла снежной крошкой. Да-а, не повезло тем, кто сейчас в пути! В подобную погоду даже драконы не летают. Февраль всегда такой: зима перед смертью скалит зубы.

Праздники давно отгремели, улеглось обсуждение Осеннего бала, только и осталось, что пить горячее вино и мечтать о лете за пыльными учебниками.

– Леди ти Онеш, – проректор сделал глоток и бросил взгляд на часы, – взгляните на учебный план.

– А что с ним не так? – удивленно приподняла брови са-

ламандра.

Норман поката́л на языке алу́ю как кровь ка́плю и мсти́тельно улы́бнулся, обна́жив характерные для всех оборо́тней клы́ки.

– Взгляните. Только сегодня внесли изменения. Лично утверждал.

Саламандра нахмурилась и покосилась на мужа. Тот развел руками. План занятий составляет проректор, если лорд Шалл пожелал что-то изменить – его право.

Малица стружкой огня перенеслась через камин в одну из аудиторий главного учебного корпуса: в такую погоду перемещаться иным способом не хотелось. Закрытая дверь не стала препятствием, второй облик позволял без труда выбраться наружу практически через любую преграду. Чтобы не взвыли охранные чары, не потревожились печати, саламандра всегда носила артефакт Кристофа – друга и боевого мага из ее тройки. Ректор в шутку частенько заявлял: юноша способен взломать что угодно и где угодно.

Юркая ящерка просочилась в коридор, застучала лапками по полу и обернулась прежней молодой женщиной, которая через пять минут превратилась в очень сердитую адептку.

Обратное перемещение вышло стремительным.

– Ты специально! – позабыв о субординации, Малица швырнула на стол сорванное с доски объявлений расписание. – Некромантия закончилась в прошлом году, обзорный теоретический курс, а тут практика на полгода! Причем по-

явилась внезапно, после попытки устроить тебе свидание. Странно, не находишь?

Саламандра помянула Бездну.

Некромантия – жуткая наука, подопечных лорда Шалла обходили стороной, не задевали даже первогодок, а уж сам проректор... Может, сразу в Высшую школу смерти? По обмену. Присылали же они осенью адептов. Просто хуже, чем тут, точно не будет. Особенно тем, кто оставил в столе Нормана портрет хорошенькой оборотницы. Откуда Малице знать, что голубоглазый садист такотреагирует?

– Не нахожу, – лорд Шалл равнодушно пожал плечами и, наслаждаясь ситуацией, осведомился: – Надеюсь, согласишься стать ассистентом. Ведущая обязана идти впереди.

– Кьядаш, только попробуй!

Малица в сердцах ударила по столу, выбив огненные искры. Они заплясали, золотистой пылью осели на коже.

Может, Норман Шалл и проректор, но он не посмеет поступить так с женой друга. В конце концов, между ними установились добрые отношения, не станет же оборотень мстить за желание устроить его личную жизнь. Малица не для себя старается, хочет сделать его счастливым, таким, как они с Арианом.

– Решения руководства не обсуждаются, – Норман подтвердил злопамятность оборотней.

– Вампиришу направлю! – мрачно пригрозила саламандра и перебралась ближе к мужу. – Ее как раз Крис бросил, она

в поисках новых романтических отношений.

– Это он зря! – покачал головой лорд Шалл, но на всякий случай позвал Тьюзди и велел проверить, не пробрался ли кто в кабинет.

Виаленна шан Лен – та самая вампирша, о которой говорила Малица, – прославилась на всю академию. Если уж она чего-то хотела, то добивалась любыми способами. Кристоф Нойр, похоже, не успел этого осознать. Мир его брэнному телу! Либо поведет клыкастую подружку на воскресную ярмарку, либо превратится в обращенного вампира – неспящие, особенно обиженные княжеские дочки, мстили с размахом.

– Передам! – мрачно буркнула Малица и демонстративно отвернулась.

– Норман, – подал голос молчавший до той поры ректор, – девочка из добрых побуждений, не лютуй.

– Не тебе же подружек сватают! – Если Ариан рассчитывал пробудить в друге совесть, он ошибся. – И вообще, займи жену, ребенка заведите, – посоветовал оборотень и отсалютовал бокалом покрасневшей саламандре.

– М-м-м, неплохая идея! – демон погладил жену по волосам и, склонившись к розовому ушку, вкрадчиво шепнул: – Как, пойдём исполнять наказ?

Малица фыркнула. Сначала диплом, потом ребенок. Отвечать не стала: Норман провоцировал, муж подтрунивал. Раз так, стоит ли отвечать? И она попросила налить еще ви-

на.

Непогода разыгралась. Снежные хлопья облепили стекла. Огонь в камине дрожал, словно зима, скалясь, силилась погасить его. Если дальше так пойдет, завтра придется растапливать снег.

Хорошо родиться саламандрой! Малица пустит по коже огонь – и готово, а другим адептам предстояло взяться за лопату. Если воздушники могли схитрить, прибегнув к дару, то тем же некромантам марширующие зомби не помогут, да и не позволит лорд Шалл подымать учебное кладбище. Ротонцы узнают, придут с жалобой к ректору, не проигнорируешь: запрещено.

Словом, настроение немного повысилось. Отомстить мрачным некромантам во главе с Норманом Шаллом, пусть даже с помощью погоды, – великое дело, хоть какое-то утешение после изменений в расписании.

В дверь постучали. Магический колокольчик разнес звук по дому.

Ректор и бровью не повел. В такой час и в такую пургу его никто с места не сдвинет. Однако гость оказался настырным, барабанил так, что сумел перекрыть вой метели.

– Сходить? – Малица вопросительно глянула на супруга.

Служанку они отпустили, хозяйничали сами. Женщина обещала вернуться к полудню, но супруги сомневались, что к тому времени город успеют очистить от снега. В парке Академии колдовских сил и вовсе сугробы простоят до занятий

по физической подготовке. Малица заранее знала, чем озадачит господин Ойгл. Четверть-оборотень выдаст адептам лопаты, разобьет на команды и назначит штраф тем, кто не успеет убрать свой участок за отведенное время.

– Я сам, – ректор поднялся, отдал бокал жене и скрылся за дверью.

Воспользовавшись его отсутствием, саламандра мстительно пообещала:

– Распишу твои достоинства Виаленне шан Лен.

– Знаешь, – Норман задумчиво рассматривал на просвет содержимое фужера, – не стоило разрешать тебе говорить мне «ты». Адепты наглеют, когда рушится дисциплина.

Ответить Малица не успела: в гостиную вместе с потоками холодного воздуха ворвался припорошенный снегом незнакомец. Со стороны он напоминал ходячий сугроб. Пособачьи отряхнувшись, гость встал у огня, с удовольствием размял члены.

Снег, тая, струйками сбегал с сапог прямо на ковер. Как «обрадуется» служанка! Саламандра чужой труд ценила, успела два года побыть в ректоршах, поэтому не оставила проступок безнаказанным.

– Уважаемый, пожалуйста, отойдите к окну. И не пачкайте чужое имущество.

Гость зыркнул исподлобья и не сдвинулся с места. Он взглядом отыскал лорда Шалла и, склонившись в низком поклоне, сишло произнес:

– Вам письмо, милорд. Велено тут же дать ответ.

Норман нахмурился.

– Какое еще письмо?

Судя по проскальзывавшей в движениях нервозности, он догадывался об имени отправителя. Морозная свежесть, запах хвойных лесов, пропитавший одежду хмурого посланца – слишком знакомое сочетание. Только что вдруг понадобилось семье после стольких лет молчания? Они прекрасно обходились без Нормана, отчего теперь?

Письмо пришлось взять. Лорд Шалл по себе знал: упрямство оборотня ничем не сломишь, гость простоял бы до утра, но добился своего. Чутье не подвело: род требовал к себе. Подробностей тетка не сообщала, но настоятельно просила приехать. По ее словам, требовалась крепкая мужская рука и авторитет лорда.

Норман тяжело вздохнул и залпом допил бокал. Не то чтобы он не любил родные места, но клановые интриги претили, равно как и собственный статус. Малица в свое время не ошиблась, причислив его к высшей аристократии: Норман Шалл занимал второе место в роду после тетки. Последняя исполняла обязанности правительницы. Успешно – вот уже много лет она не тревожила проректора, готовила дочь принять груз ответственности за клан, и тут вдруг...

– Проблемы? – ректор напряженно наблюдал за другом.

Он стоял в дверях, контролируя происходящее в гостиной.

Гонец сразу не понравился лорду ти Онешу: слишком наглый, бесцеремонный. Заявил, что желает видеть Нормана Шалла и не уйдет, пока не переговорит с ним. Вышвырнуть бы такого в ночь! Ректор и попытался, но оборотень юрко проскользнул внутрь.

– Пока не знаю, – Норман вернул послание и задумался. – Ариан, – он перевел взгляд на друга, – отпустишь на пару дней? Знаю, начало второго полугодия, но у меня обязательства...

– Честь рода? – догадался лорд ти Онеш.

Он расслабился и вернулся на прежнее место. Если оборотень знакомый, пусть портит ковер. Напрасно Малица волнуется, ректор высушит и вычистит за минуту – возможности бытовой магии практически безграничны.

Лорд Шалл сумрачно кивнул и крикнул:

– Тьюзди!

Элементаль явилась яркой огненной вспышкой, перепугав гонца. Выросший вдали от крупных городов, он никогда не встречал воплощений стихий, более того, настороженно относился к любому проявлению магии, добирался до Ротона не порталами, а верхом.

Оборотень наполовину обернулся, взъерошив шерсть на загривке. Блеснули клыки, предостерегая от необдуманных действий.

– Либо успокойтесь, либо за дверь, – предупредил хозяин дома. – Превращения на территории Академии колдовских

сил строжайше запрещены. Тем, кто не соблюдает Устав, объясняю наглядно.

– Он демон, – предупредил соплеменника Норман и мрачно добавил: – Воскрешать не стану.

Вечер был окончательно испорчен, не помогла бы и дюжина бутылок самого лучшего вина.

Гонец почтительно глянул на ректора и отвесил ему поклон. Демонов уважали и боялись.

– Хорошо, приеду, – пожевав губы, отрывисто озвучил решение проректор и, глянув исподлобья, приказал: – Сгинь!

– Но... – оборотень оказался воистину упрямым.

Пришлось потрудиться и лично выставить бедолагу из дома.

Припорошенный снегом Норман Шалл смотрелся органично. Малица всегда знала, что зима – его время года, сегодня она еще раз в этом убедилась. Холодные льдинки глаз, волосы цвета инея – самый настоящий Господин ветров!

– Все так плохо?

Ректор встал, но не подошел, остался подле Малицы.

– Пока непонятно, – признался Норман. – Завтра выясню. Одно скажу: когда все хорошо, писем не пишут.

Лорд Шалл не помнил, сколько лет не бывал в родных краях. Все чужое – и запахи, и говор. Отвык он: сначала академия магии, затем военная служба, преподавание. И вот вновь окраина Империи раздолья, бескрайние сосновые леса, бес-

конечное небо и... люди. Их тут много, а тех же орков или троллей не сыщешь. Оно и понятно, по соседству человеческое королевство, вот и городок, куда выкинуло Норма на порталом, находился под юрисдикцией местного монарха. Тот формально признал власть императора, подчинился общим законам, но правил сам, без столичных наместников.

Приподняв ворот меховой куртки, Норман огляделся, втянул носом студёный воздух. В отличие от Ротона тут светило солнце, зато мороз щипал за щеки. Даже привычный к холодам оборотень порадовался, что надел шапку. Без нее лазарет Академии колдовских сил рисковал пополниться новым пациентом.

Лорд Шалл старался не выделяться и напоминал обычного охотника, заглянувшего в городок, чтобы продать товар и узнать последние новости за кружечкой в трактире. Тут, в приграничье, хватало блондинов: то ли волосы выцветали от снега, то ли суровый климат выжимал из них краски.

Пахло дымом, сдобой и копченой свиной шкуркой.

Мрех – город небольшой, можно обойти за час. Деревянные, прочные, как сами жители, дома из необшитых срубов, одинокая почтовая станция на отшибе. Не тротуары – тропинки, протоптанные вдоль стен. Ни дорогих ресторанов, ни гостиниц, даже ратуши, и той нет. Вместо нее – длинный сарай, в котором ютились чиновники и участок Особой службы. Обычной стражи тут не водилось: с проблемами люди разбирались сами, а вот соседство Закрывшей империи наклад-

дывало отпечаток. Мало ли, что заползет с той стороны по-лога? И ведь заползало!

Убедившись, что никто не заметил вспышки портала на задворках лавки кожевенника, Норман выбрался на улицу. Запахи от чанов оборотня не смущали, он привык к зловонию, зато случайных людей они отпугивали, поэтому лорд Шалл выбрал для перемещения именно это место.

Проректор размашисто шагал мимо домов. Чуткое обоняние ловило то тонкий аромат из единственной на весь Мрех чайной, где так приятно погреть кости, попробовать сдобу по фамильному рецепту госпожи Мии, то запах мороженой рыбы, томившейся на заднем дворе лавки господина Ронга, то густой дух немых тел лесорубов, пропускавших кружечку-другую в трактире возле постоянного двора. Именно туда направлялся оборотень, надеясь застать провожатого.

Странно, конечно: тетка попросила не приходить в замок порталом. Отчего – не объяснила, видимо, чтобы осмотрелся, послушал. Вот Норман и вертел головой, стараясь запомнить любые мелочи. Завернул на почтовую станцию, затерявшуюся чуть в стороне, неподалеку от единственной на весь город школы. С одной стороны – полоса леса, он к Мреху почти вплотную подходит, с другой – покатые крыши. Тут у всех они высокие, чтобы снег не скапливался, не обрушил кровлю.

Почтовая станция – одно название. По сути – утепленный сарай. Никаких удобств – так, переждать непогоду или зной,

пока не подъедет дилижанс. В других частях Империи раздолья пользовались порталами, добирались на своих или перекладных, тут крупные города соединяли ветки дорожных карет. Ходили они строго по расписанию, обычно раз или два в неделю, помимо пассажиров, перевозили грузы.

Если позволяли деньги, в крупных городах можно было договориться с владельцами хтонических полукровок. Их держали некроманты, потому как без пригляда скрещенная с лошадьми нечисть могла покалечить. В свое время зверушек вывели в качестве дипломной работы адепты одной из магических академий, а потом пожалели, не убили. Правда, желающих путешествовать подобным образом находилось мало, аристократы предпочитали порталы.

В Мрехе, разумеется, никаких диковин не водилось, возок тянула восьмерка обычных битюгов. Сегодня среда, за полдень, значит, дилижанс скоро прибудет. Раз так, самое время послушать, повертеться среди отъезжающих и провожатых.

Почтовая станция встретила гулкой пустотой, только одинокий служащий паковал тюки с посылками. Никто не спешил бежать из Мреха, никакой паники.

Лорд Шалл принюхался. Определенно, страха нет, посторонние не забредали. Одни люди, даже соплеменники не крутились. Значит, не тут надлежит искать разгадку теткиной просьбы. Норман для порядка поздоровался, перекинулся с почтарем парой слов. Тишь да благодать. Вон, у этого свинью украли, другой надрался до вампирьих глаз, недав-

но справили свадьбу дочери лавочника с другим торговцем – обычные провинциальные сплетни.

Взрывая копытами снег, осыпая колючей крошкой наста, подлетел дилижанс. Из него вышла женщина, державшая за руку ребенка. В другой она несла саквояж. Встретившись глазами с лордом Шаллом, привалившимся плечом к притолоке станции, женщина потупилась и ускорила шаг. Ну да, признала оборотня, испугалась. Нюх не обманешь, он без всякого анализа определит состав крови. Женщина – человек, а вот ее девочка явно от дроу. Характерное острое личико, высокие скулы, смуглая кожа. Только Норман осуждать не станет. Не его дело, да и мало ли... Дроу – обитатели Закрытой империи, отношения между государствами, мягко говоря, напряженные, но личное дело каждого – с кем спать.

Проректор мысленно хмыкнул. Вот бы порадовалась Эвиса тер Шин! Помнится, зловредная некромантка из Высшей школы смерти обзывала его расистом, при этом сама ненавидела вампиров. Она-то, с четвертью крови неспящих, дядей – князем рода шан Артепов и клыкастым любовником! Даже занятно, уломает ли молодой вампир девчонку. Несмотря на любовь и знатность сердечного друга, Эвиса категорически отказывалась выходить за него замуж. Норман втайне – против устоев ведь – ее уважал. Хорошая некромантка выйдет, раз не грезит о домашнем очаге. Вот и он не мечтал, успешно избегал брачных сетей.

Лорд Шалл вернулся на главную улицу и прибавил шагу.

Итак, в трактире его должен ждать провожатый. Может, у него письмо? Право слово, как добраться до родного дома, Норман и сам знает и точно по такому снегу не поедет. Стоит свернуть с протоптанной тропки, ухнешь по лошадиное брюхо, да и кто поручится, что дорогу не замело? Протапливать путь магией – пустая трата сил, лучше сразу шагнуть.

Суровы здешние края! Зато лето жаркое, богатое ягодой. Недаром над Мрехом часто видят драконов: любят крылатые полакомиться ежевикой, принести избраннице венок из осыпанных ягодами веток малины.

Немногочисленные прохожие развенчивали мифы о мрачных и молчаливых людях. Если и встречались бирюки, то оборотни. Они умело притворялись обычными горожанами, только взгляд выдавал: тяжелый, звериный. Посмотришь в такие глаза и отвернешься, уступишь дорогу.

Обдавая снежными брызгами, пронесли мимо сани – гуляла дочка местного человеческого аристократа, королевского ставленника лорда тер Харса. Колокольчиком звенел на морозе девичий смех.

Норман проводил сани ленивым взглядом.

Выросла. Значит, скоро увезут, женихов в Мрехе не сыщешь, разве только с оборотнями породниться. Только не просто: чтобы войти в род, дворянства мало, нужно одобрение родни.

Девочка уже третья на памяти Нормана. Правильно, чем еще в глуши развлекаться, только детей плодить. Лорд пре-

успел: жена произвела на свет пятерых.

Странно, вроде он идет, как все, а расступаются, смотрят одновременно со страхом и интересом. Неужели Шалла признали? Род примечательный, один из немногих с магией в крови. Только не сильнейший, впрочем, Шаллы и не претендовали.

До постоянного двора проректор добрался быстро, повинуюсь памяти, которая редко его подводила, свернул направо в проулок и оказался перед веселой вывеской «Пьяного кабака». Хозяин в любую погоду держал двери заведения открытыми, но, странное дело, огонь в очаге не гас, а посетители не страдали ни от зноя, ни от стужи. Все списывали это на магию господина Войта, и только Норман знал: дело во вмурованном в притолоку артефакте.

Проректор отряхнул снег с плаща – по-человечески, не как посланный теткой гонец, потопал у порога и вошел. В лицо тут же ударил душный жар, нос атаквали десятки запахов. Кухня в Мрехе простая, но разнообразная. Напрасно наговаривают на жителей приграничья, будто они балуются одной солониной. Норман точно знал: на кухне кипит работа. Томится окорок, нарезается тонкими пластинами соленая рыба, румянятся в печи пирожки, остывает ягодный морс. Давненько он всего этого не пробовал!

Лорд Шалл огляделся и через весь трактир направился к столику у очага. Там, вытянув ноги в утепленных охотничьих штанах и высоких, до колена, сапогах развалился такой

же, как Норман, светловолосый сухопарый мужчина, только младше. Он сушил куртку – значит, попал в снегопад. Они тут суровые, если разгуляется непогода, заметет по самую крышу, поэтому и дома стоили на высоком подвале, чтобы войти, нужно подняться на крыльцо. Внизу по традиции устраивали ледник, а в теплое время года сушили сено.

При виде проректора блондин подобрался, вскочил, едва не расплескав кружку с ароматным домашним пивом, которое тут, в отличие от больших городов, не разбавляли: пройдет слух, разоришься, уважение потеряешь.

– Доброго утра! – бодро поздоровался молодой мужчина и посторонился: вдруг Норман пожелает сесть ближе к огню?

Лорд Шалл промолчал, разглядывая провожатого.

Юнец, ничем не отличается от адептов. Прежде они никогда не встречались, но раз напуган, боится встретиться взглядом – из обычных охотников.

– Как зовут? – на правах второго человека в клане проректор мог нарушить правила хорошего тона.

– Эдер, – отозвался блондин и стрельнул-таки глазами по лицу Нормана.

Похоже, лорд не ошибся, и оборотень совсем молоденький, каких берут в академию. Так и оказалось. Действительно, из охотников, младший в семье, леди Шалл послала встретить.

– Сам бы добрался.

Право слово, тетка принимает его за немощного? Или ре-

шила, будто потерял нюх?

Эдер виновато потупился и промямлил:

– Я лошадь привел.

– Зачем звали?

Вряд ли юнца посвятили, но вдруг?

Чуть покачивая бедрами, у стола возникла подавальщица. В «Пьяного кабана» брали только фигуристых, вот и блондинка могла унести пару пивных кружек на груди, которая соблазнительно покачивалась в кружевном вырезе рубашки. Норман оценил.

– Давненько не хаживали! – улыбнулась подавальщица и присела рядом с новым клиентом. – Чего желаете? Есть сбить, а еще курник сготовили, только из печи.

Проректор нахмурился, еще раз пробежал глазами по девушке. Она его знает, но откуда?

– Марта! – удивленно выдохнул он.

Подавальщица хихикнула и закивала.

Норман помнил ее сопливой девчонкой, державшейся за мамину юбку, а тут расцвела.

– Вот, все ждала и дождалась! – подперев кулачком щеку, томно вздохнула она.

Поведение для местных жительниц привычное. Человеческая мораль у границы другая, понравится мужчина – таиться не станут. Сказывалась близость Закрытой империи, где подобное поведение в порядке вещей. Да и климат суровый, не до долгих ухаживаний.

У оборотней иначе, сильны традиции.

– Я подумаю, Марта, – Норман не стал разочаровывать девушку. Может, и воспользуется предложением, если тетка не возьмет в оборот. Работа работой, но и об удовольствии нельзя забывать. – Пока дай что-то по-быстрому, я скоро уйду.

подавальщица кивнула и гордо понесла весомые достоинства к кухне.

Эдер тайком вздохнул. Ему Марта не предлагала, хотя он бывал в «Пьяном кабане» каждую неделю. Ну да, как лорд, так сразу... Несправедлив мир!

Проректору не удалось толком разузнать о причине спешного вызова. Вроде, никто не нападал, не умирал, жизнь текла своим чередом.

Заплатив за нехитрый обед из наваристой куриной похлебки, домашней колбасы с чесночным хлебцем и расхваленного сбитня, лорд Шалл вышел в проулок. За ним хвостом увязался Эдер.

Яркое солнце, отражаясь от снега, било в глаза. Каждый шаг сопровождался веселым хрустом искрящегося покрывала.

Норман расстегнул ворот куртки – после еды стало жарко, и обернулся к Эдеру. Тот без слов догадался, о чем его собирались спросить, и повел к постоялому двору. Там у коновязи ждали лошади: приземистая мохнатка для проводника и высокий плотный мерин для проректора.

До замка часа два пути. Погода, конечно, чудная, но тратить время посреди учебного семестра не хотелось, поэтому лорд Шалл под изумленное оханье Эдера открыл зев портала. В Бездну тетку с ее причудами!

– Не бойся, не убьет, – снисходительно успокоил Норман и первым ввел коня в темный дрожащий прямоугольник.

Животное нервничало, пришлось завязать ему глаза.

Пара мгновений в межмирье, и вот под ногами плиты родового замка. Какое бы время года ни стояло, тут всегда чисто.

Минутой позже рядом очутился Эдер. Точно охотник: переборол страх.

Портал с легким хлопком ликвидировался, оставив после себя запах озона.

Со всех сторон квадратный двор окружали стены. Не легкие и ажурные – оборотни, как и демоны, пеклись о безопасности. Если окна, то узкие бойницы, если башни, то возведенные на века.

Посредине двора колодец – средоточие жизни. Справа – службы, слева – амбар, прямо – господский дом. Он лесенкой из трех уровней нависал над деревянной галереей, опоясывавшей первый этаж. Наверху традиционно обитали самые младшие в семье, первому лорду и леди рода отводились покои посредине, самые благоустроенные, теплые и комфортные. Комнаты Нормана давно пустовали. Он покинул замок задолго до того, как стал вторым оборотнем клана.

Прежде это место занимал отец, младший брат тетки.

– Добро пожаловать!

Норман обернулся и увидел рослую, стройную, словно эльфийка, женщину в короткой собольей шубке. Несмотря на мороз, она вышла встречать гостя без головного убора, в домашних туфельках, а не в сапогах. Солнце играло в поседевших, заплетенных в длинную косу волосах. Глаза, такие же голубые, как у лорда Шалла, хранили печать прожитых лет.

Первая леди рода Шалл улыбнулась, но в ее улыбке не было тепла. Жесткая и властная, она отвадила всех женихов, которых подобрали ей родители, а, получив власть главы клана, выбрала в мужа захудалого оборотня. Он беспрекословно подчинялся жене, которая не скрывала, что супруг нужен только для продолжения рода. Однако ничего не вышло, и леди выгнала благоверного.

Кто стал отцом ее дочери, знала только Элла Шалл. Поговаривали, будто она соблазнила местного человеческого лорда. Норман не удивился бы: тетка теперь выбирала отца ребенка под стать себе. Анализ крови малышке не делали, а иначе не определишь, полукровка или нет. Леди родила уже в преклонном возрасте и, посчитав долг перед кланом выполненным, отдала девочку на воспитание родне.

Норман приезжал на посвящение Марики Луне, тогда-то и познакомился с Мартой. Она вместе с родителями приносила тетке подарки.

Лорд Шалл отдал поводья коня Эдеру и шагнул навстречу оборотнице. Казалось, она не старела, сколько помнил, всегда такая, да и дочери и двадцати человеческих лет нет, по местным меркам – дитя дитем! Между тем Элла Шалл всего на полвека младше ректора. Женщина протянула племяннику руку, и он почтительно ее поцеловал. После взял под локоть и повел к крыльцу.

– Опять магия! – недовольно пробурчала леди Шалл. – Надеюсь, родовое кладбище не тронешь?

Она открыто не одобряла занятия племянника.

Норман промолчал. Он не собирался спорить по мелочам. Потерпит денек и вернется в Академию колдовских сил. В следующий раз они с теткой свидятся на помолвке Марики, лет через двадцать, не раньше. Разумеется, если очередной оказии не случится. К слову...

– Зачем понадобился? Сама знаешь, наши пути давно разошлись.

– Знаю, – кивнула тетка и толкнула дверь на светлую галерею. – Справилась бы сама, не позвала. Но...

Она сокрушенно развела руками и сквозь зубы процедила:

– Упрямая девчонка!

Заинтригованный проректор поднял брови, однако смолчал. Захочет тетка, сама расскажет.

Галерею заливал холодный солнечный свет. Никакой мебели, только светильники под потолком да свернутые руло-

нами пушистые плоды. Замерзнешь – бери, только оборотни выносливые, не кутались, а сидели на шерстяной ткани, смотрели на звезды.

– Устал? – леди Шалл проявила заботу.

– Спасибо, Элла, – Норман привык называть ее по имени, – немного передохнул в Мрехе. Сидел и думал, будто умер, – пошутил он. – В академии даже на лекциях громче, а уж на практикуме... – проректор махнул рукой.

Гроза адептов, лорд Шалл строго следил за соблюдением дисциплины. Усталым его никто не видел, наоборот, деятельный оборотень умудрялся находиться сразу в нескольких местах, все замечал и щедро портил личные дела подопечных. При нем наконец-то, пусть и с третьей попытки, наладили охранный контур, хотя такие умельцы, как Кристоф Нойр, умудрялись взламывать и его, но проректор не терял надежды переиграть уникама.

Элла немного помолчала, вперив взгляд в конек крыши конюшни, затем повела головой: идем. Сразу видно, разговор предстоял тяжелый. Чем больше Норман наблюдал за теткой, тем больше признаков тревоги замечал.

– Что в Мрехе? – задал он прямой вопрос, когда они ступили в прохладную прихожую. – Зачем послала паренька?

– Чтобы ты в «Пьяного кабана» зашел, – оборотница скинула на пол шубку, пришлось подобрать, повестить. Она и здесь показала, кто хозяйка, вся в деда! – Видел ее?

– Кого? – не понял лорд Шалл. – Марту? Только не гово-

ри, – нахмурился он, – что надумала женить!

– Да не тебя! – поджала губы Элла и толкнула дверь в комнаты. – Сейчас расскажу. Но раз не запомнил, туда она не приходила. Ума ни приложу, куда делась! Ведь всем сказала: приедет племянник из Ротона, проректор, со мной не в ладах – не клюнула. Стерва!

В устах леди Шалл подобное оскорбление звучало похвалой. Кто-то сумел переплюнуть саму Эллу Шалл!

Тетка и племянник прошли в покои главы рода и расположились в гостиной. Она ничем не отличалась от прочих подобных комнат в богатых домах: большой камин, мягкая мебель, только на стенах вместо картин охотничьи трофеи. Вопреки общественному мнению, оборотни не чурались убивать волков, чей облик принимали во второй ипостаси, вот и теперь Элла обернула ноги мягкой шкурой. Вторая досталась Норману.

Хлопок в ладоши, и заплясало веселое пламя.

В дверь постучались, и служанка проворно принесла выпивку и закуску: все то же подогретое вино с пряностями и тонко нарезанную ветчину.

Леди Шалл заговорила лишь тогда, когда смолкли шаги. Пригубила из кованого кубка и начала издалека:

– Надеюсь, интересы рода для тебя не пустой звук.

– Как видишь, – передернул плечами Норман и потянулся за ветчиной.

Любую беседу, особенно с теткой, лучше вести на сытый

желудок, а то испортит аппетит.

– Тогда найди ее! – сверкнула глазами Элла.

Унизанные кольцами пальцы сжали кубок так, что, казалось, он погнется.

– Кого – ее? – проректор во всем ценил ясность.

– Тарью Снеф! – раздраженно выпалила оборотница и оставила-таки кубок в покое. – Она сбежала со свадьбы! Какой позор! – обхватив голову руками, простонала леди Шалл.

Норман присвистнул.

Воистину, для оборотней подобное – чрезвычайное происшествие. Браки заранее обговаривались, составлялись контракты, тщательно выверялись доли жениха и невесты – словом, подготовка велась несколько месяцев. Против воли не выдавали: слишком много мороки извиняться перед несостоявшейся родней. Девушек в случае упорства уговаривали – и тут...

– Снеф... – проректор задумался, перебирая в памяти все боковые ветки рода Шалл. – Они наши шестиюродные братья, верно?

– Верно, – хмуро подтвердила Элла и залпом осушила добрую половинупряного напитка. – Тарья – младшая в ветви. Сам понимаешь, бесприданница, нечего нос воротить.

– Бесприданница? – Тетка лукавила, кое-что за душой Снефов имелось.

– Ой, Норман, – наморщила нос оборотница, – таких дев-

чонок полный род! Она не леди, мать – учительница в местной школе, отец в Особой службе следопытом. Какой достаток! Я как глава клана взялась устроить судьбу девчухи, нашла жениха... Богатого, знатного, из соседнего рода. Он, как ее увидел, заявил: «Хочу!» А потом...

Хозяйка замка устало махнула рукой и, надев маску, абсолютно спокойно приветливо предложила, подняв кубок:

– Ну, за встречу?

Проректор выпил и откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди. Похоже, тетка собиралась переложить на племянника розыск беглянки, только вот поиски – не его забота.

– Если она что-то украла, обратиться к властям. В конце концов, у нее есть жених, раз уж так любит, пусть не воев в углу.

Лорд Шалл досадовал на родственницу. Из-за нее он перенес важный практикум со старшекурсниками, передал все лекции аспирантам, а тут девица!

– Честь рода Шалл... – нахмурившись, начала Элла.

– ... никакого отношения ко мне не имеет, – закончил за нее Норман. Право слово, это уже не забавно! – Да и не посягал на нее никто. Подумаешь, сбежавшая невеста!

Леди рывком поднялась на ноги и нависла над племянником. Льдистые глаза сузились, но больше ничем глава клана не выдала возмущения. Она привыкла к безоговорочному подчинению, а тут племянник скалил зубы.

– Не отдам Марику! – пригрозила она.

– Сядь лучше, – Норман и бровью не повел. Жениться на двоюродной сестре и принимать бразды правления он не планировал, вот еще! – Они ноту протеста прислали?

– Хуже! – мигом поникла тетка и опустилась на диван, нервно барабая по подлокотнику. – Говорю же, я поручилась, деньги вперед взяла...

– И? – проректор понимал, Элла чего-то недоговаривает.

– Потратила, – вздохнула оборотница и потянулась за остатками вина в кувшине. – Теперь семья жениха подаст в суд, а сам понимаешь, потеря репутации хуже смерти. Девчонка, к слову, в опасности. Арон – мужчина крутой, раз Тарья оскорбила сына, рискует лишиться шкуры. Словом, – она кисло улыбнулась, – некромант бы не помешал.

Проректор напряженно молчал, обдумывая ситуацию, а потом взорвался, позабыв о старшинстве.

– О чем ты только думала?! – бесновался он, не в силах стоять, расхаживая по комнате. – Кому невесту нашла? Они же темные! Арон Ронш и тебе отомстит, да так, что деньгами не откупишься. Соседний род! – Норман ударил кулаком по столу. Кубки жалобно зазвенели. – С какой стороны соседний?

– С той! – Элла обнажила зубы в угрозе. – Не смей говорить со мной в таком тоне, не адептка!

– Ума столько же, – буркнул Норман.

Леди побледнела. Ногти впились в ладони.

Вырос племянник, научился дерзить. А что если от клана

откажется?

Вопреки ожиданиям, оборотница не перешла на крик. Пару вздохов, и прежняя ледяная леди грациозно разлеглась на диване, закинув ногу на ногу. Она не соблазняла – показывала, кто командует, а кто подчиняется. Дальнейшие слова стали логичным продолжением:

– Ты ее найдешь, Норман, и приведешь сюда. Живую. Приказываю именем рода.

Проректор шумно выдохнул воздух.

Недаром тетка удержалась у власти, вот и теперь вытаскивала козырь. От личной просьбы он мог отказаться, от требования рода – нет, под угрозой изгнания. Безусловно, Норман не погиб, оказавшись без поддержки семьи, но, как всякий, предпочитал сохранять с ней добрые отношения.

– Хорошо, – неохотно согласился он и подошел к окну. За ним раскинулась бесконечная лесистая долина, куда ни глянь, сплошной снег и макушки вековых елей. – Рассказывай!

– Скорее, показывай, – тетка довольно улыбнулась и, сев нормально, доела ветчину. – Тарья сбежала из девичьей, где ее готовили к обряду. Там сохранился запах, может, еще что по магической части. Служанка проводит.

Элла хлопнула в ладоши.

Дверь открылась, и вошла та же девушка, которая приносила еду и напитки.

– Отведи племянника в девичью, – распорядилась леди

Шалл. – Надеюсь, его комнаты готовы?

– Конечно, госпожа. Слушаюсь, госпожа.

Юная оборотница стрельнула глазами на Нормана и улыбнулась. Еще одна. Порой проректору хотелось выть в голос, будто обыкновенному волку. Отчего в Мрехе каждая считала своим долгом попробовать залезть к нему в постель? Хотя понятно почему: второй по старшинству в клане, холостой, при должности, маг, вот и старались девочки. Не иначе, придется запечатать двери и окна, а то проснешься женихом. С тетки станется. За сегодняшнее она и не такую свинью подложит. Но Марику... Когда Норман услышал, едва не лишился дара речи. Так вот зачем его звали на посвящение! Хотели, чтобы пошел по стопам друга: у того с Малицей тоже огромная пропасть в возрасте, только у них любовь, а тут – равнодушие и страх. Не желал проректор ни себе, ни девчонке постылой судьбы. Теперь, вроде, кончено, Элла обиделась, однако прочих обитательниц замка надлежит опасаться.

Девичья находилась в сердцевине замка, чтобы будущая жена никуда не сбежала. Тут не было окон, всего одна дверь, которая запиралась на ключ. Не комната радости, а тюремная камера с зеркалами и большой гардеробной. По мнению Нормана, Тарья проявила похвальную изобретательность, если сумела выбраться.

Проректор присел на розовый пуфик – вот уж мерзкий цвет! – и огляделся.

Служанка все еще стояла в дверях: чего-то ждала.

– Хм, – Норман припомнил родовые обычаи, – а почему госпожа Снеф оказалась тут, разве невесту не готовят в доме родителей?

Девичья замка традиционно предназначалась для отпрысков верхушки клана и их невест, если тех брали со стороны, – узкий круг, в который Тарья точно не входила.

– Госпожа приказала, – замялась оборотница.

Лорд Шалл уловил страх. Он сразу понял: дело нечисто, и не ошибся, пессимистичные подробности всплывали одна за другой. Насильственный брак с кем-то из сыновей главы темных оборотней, деньги, явно немалые, которые род Ронш заплатил за обычную девицу, теперь эта комната... Создавалось впечатление, словно Тарью приносили в жертву. Или, наоборот, тетка желала до поры защитить дальнюю родственницу. Замок – не бревенчатый дом, в него просто так не ворвешься. Только в любом случае девушку продали.

– И как, невесту под руки вели? – язвительно любопытствовал проректор.

Не скажет, хотя и так ясно.

Служанка действительно предпочла уйти от ответа, оставила Нормана одного.

Стоило стихнуть каблучкам, как лорд Шалл зажег огонь в камине и позвал Тьюзди. Вечно юная элементарь явилась в ореоле языков пламени через считанные минуты. Тело струилось, играло переливами родной стихии. Точеная фигурка

приковывала взгляд. Тьюзди как бы дразнила: «Возьми, если сможешь!» Однако проректор внимания на прелести не обратил, он вызвал элементаль по делу.

– Проблемы? – огненный дух тоже это понимала и сошла из пламени на пол.

На плитах вспыхнули и погасли искорки.

– Как всегда, – вздохнул лорд Шалл и потер виски. – Нескончаемые проблемы, Тьюзди. Глянь, дымоход чистый? Иных способов выбраться из камеры, – он обвел рукой девицию, – не вижу.

– Варвары вы, а не оборотни! – пожаловалась элементаль. – Работой нагрузите, доброго слова не скажете. В академии ведь опять балуют.

– Уши надеру, – мрачно пообещал проректор. Кот из дома, мыши в пляс! – Со штрафными баллами. Но это потом, а пока давай быстро найдем некую Тарью Снеф. Не хочу провести в замке остаток дней.

Тьюзди дернула плечиком и испарилась – отправилась выполнять поручение.

Глава 2. Беглянка

Зеленоглазая блондинка с идеальным пучком, волосок к волоску, замерла перед дверью директрисы пансиона и растянула губы в фальшивой улыбке. Все в порядке, она справится. Главное, выдумать правдоподобное оправдание и не сорваться, вспоминая события недавних дней.

Девушка усмехнулась, обнажив характерные острые клыки.

Элла Шалл просчиталась, Тарья предупреждала, не ее вина, если леди не захотела слушать.

Похитить из родительского дома, запереть в девичьей и решить, будто оборотница поплачет и добровольно примерит венок невесты. К сведению Эллы, Тарья вообще не плакала – она сжимала зубы и запоминала обиды.

Место учительницы в пансионе благородных девиц в Реале госпожа Снеф получила два года назад. Да, не академия магии, но нужно с чего-то начинать. Она не хуже леди Шалл понимала, на что может рассчитывать с незавидным происхождением. Между тем Элла кое о чем умолчала. В частности, об образовании несостоявшейся невесты. Та получила диплом реальной Высшей школы магии, давно обеспечивала себя – словом, не походила на обычную бесприданницу.

И вот теперь Тарье придется объяснять директрисе, отчего она задержалась на три дня. Не скажешь ведь правду: не

могла открыть прямой портал из Мреха, вычислили бы.

Оборотница оправила белый воротничок строгого серого платья и пару раз глубоко вздохнула. Ничего, обойдется.

Тарья постучалась и, повернув ручку, вошла.

Госпожа Ноэль восседала среди вороха оберточной бумаги. Судя по всему, она готовилась к предстоящему дню рождения попечительницы пансиона – супруги градоначальника.

– Явились наконец-то? – Седовласая дама, столь же строгая, как Устав мага, подняла очки и, щурясь, окинула Тарью взглядом с головы до ног.

Оборотница молчала. Она не собиралась оправдываться.

– Ну? – убедившись, что подчиненная не спешит падать ниц, директриса решила подтолкнуть ее к откровениям.

– Семейные обстоятельства, – госпожа Снеф предпочла правду. – Помолвка.

Чья, она уточнять не стала.

– Могли бы написать, – поджала губы почтенная дама и вновь склонилась над оберточной бумагой, из которой битый час пыталась соорудить цветок. – Идите работать!

Тарья чуть склонила голову и вышла. Внутри клокотало раздражение. Кто бы знал, как она ненавидела пансион и госпожу Ноэль в частности! Но, увы, никуда больше не брали, а близился срок платежа за съемную квартиру. Тарья жалела, что в свое время не заняла денег и не попытала счастья в крупной академии магии. Может, и поступила бы, а так

диплом захудалого заведения, да еще по такой специальности... Словом, женщине с подобным образованием только девочек учить, мужчин хотя бы на государственную службу брали. Другое дело, крупная академия, тогда все дороги открыты.

Оборотница пошла на нарушение дисциплины и расстегнула верхнюю пуговку – какая разница, мужчин в пансионе нет, а госпожа Ноэль не видит. Скорее бы на пенсию ушла, старая карга!

Коридоры пусты – в пансионе строго. Девочкам следовало ходить парами, взявшись за руки. Бегать категорически запрещено, выходить из класса без разрешения учителя – тем более. Иногда Тарье казалось, будто здесь готовят покорных рабынь, а не будущих леди. Сельф Ронш бы оценил.

Как хорошо, что сбежала!

Тарья не питала иллюзий, ее бы сломали. И хорошо, если бы просто превратили в послушную жену, а не воспользовались бы свадьбой как прикрытием убийства.

Элла Шалл ничего не знала. Может, к лучшему, но на ее месте Тарья бы задумалась, отчего вдруг Сельф Ронш воспылал любовью к неприметной оборотнице из соседнего государства, а его отец щедрой рукой отсыпал главе клана золото.

Нет, возвращаться нельзя.

Реал казался Тарье относительно безопасным. Тут есть маги, Особая служба работает четко, Ронши не посмеют су-

нуться. Ради такого госпожа Снеф потерпит директрису, заодно придумает, как пустить несостоявшихся родственников по ложному следу.

Каблуки звонко цокали по коридору. Как всякая учительница пансиона, Тарья шагала степенно, даже когда опаздывала, – преподаватели подают пример девочкам.

Вот и нужный класс.

Отбросив мрачные мысли, оборотница вновь улыбнулась, на этот раз искренне, самой себе, и повернула ручку. Тарью встретили семнадцать пар настороженных глаз. В одинаковых белых шерстяных платьях, с одинаковыми косами через плечо, пансионерки смиренно сидели за партами в ожидании учителя. Никакой возни, шушуканья. Руки сложены на тетрадах, спины идеально прямые. Оборотница уловила запах страха и нахмурилась. Кто так напугал девочек? Прежде они не ходили на забитых мышек.

– Доброе утро! – поздоровалась Тарья и вытерла доску.

Успела ли она впопыхах захватить все нужное? Хотелось бы, иначе придется отправить кого-то за учебником.

– Доброе утро, госпожа Снеф! – ответил нестройный хор голосов.

Застучали откидные крышки пар – девочки спешили приветствовать учителя.

– Садитесь, – кивнула Тарья и с облегчением вытащила потрепанный том.

Так, вспомнить бы, на чем они остановились? Зачем толь-

ко будущим матерям общая теория магии? Им бы вышивать, танцевать, стихи читать, однако госпожа Ноэль жаждала воспитать всесторонне образованных личностей.

– Итак, – оборотница развернулась к доске и взяла в руки мел, – тема сегодняшнего занятия: «Виды магических наук, их различия и практическое применение в быту».

Может, Тарье тоже использовать полученные знания в жизни? К примеру, прекрасным дополнением к близорукости директрисы стал бы артрит. Но нельзя: маг обязан чтить профессиональную этику.

Девичьи головки дружно склонились над тетрадами.

Тарья расхаживала перед доской и монотонно давала материал для зазубривания. Мыслями она была далеко – в Мрехе. Оборотница боялась, как бы Ронши не причинили вреда родителям. Даже обычный допрос может обернуться нестерпимой пыткой.

Пальцы впились в ладони, но голос не дрогнул.

– Некромантия считается одной из трех основополагающих ветвей магической науки. Это понятие объединяет работу с мертвыми материями и субстанциями иных миров. Джованна, сколько насчитывается миров?

Конопатая девочка за второй партой вздрогнула и встала, низко опустив голову. Ответа она явно не знала, но Тарья не желала портить табель успеваемости плохой отметкой – еще одна причина, по которой госпожа Ноэль ее не любила. Оборотнице претила излишняя строгость, переходящая в жесто-

кость, бесконечные наказания и ограничения.

– Хорошо, какие миры ты знаешь? – госпожа Снеф приветливо улыбнулась воспитаннице.

– Материальный и нематериальный? – неуверенно предположила Джованна, бросая умоляющие взгляды на соседку.

Та подсказывать не собиралась – к третьему году обучения девочки уясняли, чем чревата подобная помощь.

– Материальный один?

Как быстро Арон Ронш догадается и догадается ли? Пусть бы и дальше знал половину правды!

Тарья с трудом наводящими вопросами вытянула из ученицы правильный ответ и продолжила урок. Она как раз перешла к объяснению разницы между некромантией и некромагией, которые традиционно объединяли в единое целое, когда распахнулась дверь и школьный дух сурового приказал:

– Госпожа Снеф, к директору!

Нарушив привычное молчание, ученицы зашумели, косясь на Тарью. Она и бровью не повела, всем корпусом повернулась к духу и с нотками неудовольствия поинтересовалась:

– К чему такая срочность? У меня урок.

– К директору, – повторил упрямый дух и растворился в воздухе.

«Куплю ловушку и избавлюсь от пакости», – решила оборотница. Она полагала, все только выиграют, если противное

создание перестанет шпионить и наушничать. Собственно, поэтому госпожа Ноэль его и завела. Позвала специалиста и пробудила. Тарья не сомневалась, дух и директриса состояли в родстве: характер одинаковый.

«Решила-таки провести показательную порку, – оборотница неторопливо открыла учебник и дала классу задание. – Ладно, историю я заготовила, потерплю».

Второй раз Тарья вошла в директорский кабинет без стука и изумленно замерла, увидев рядом с госпожой Ноэль незнакомого мужчину, слишком вызывающего для подобного заведения. Сидеть, заложив ногу на ногу – немыслимо! А директриса молчит, похоже, ее больше волнует незастегнутая пуговка на платье подчиненной.

Тарья никогда не страдала отсутствием логики и, сложив два и два, поняла: голубоглазый блондин – большая шишка. А еще оборотень – нос не обманешь. Последнее плохо, в голову закрались нехорошие подозрения.

– Застегнитесь! – прошипела директриса, ткнув в воротничок Тарьи. – Неприлично появляться перед мужчиной в подобном виде.

За спиной госпожи Ноэль кто-то тоненько хихикнул. Явно не гость. Тот не смеялся вовсе, наоборот, собирался заморозить. Чем только Тарья успела перед ним провиниться? Не хватало только брезгливости, а так весь набор неприязни в наличии.

– Звали?

Оборотница застегнула многострадальную пуговицу и замерла перед директорским столом, сложив руки на животе. Хотелось на груди, но нельзя, смирение и еще раз смирение. Как же Тарья его ненавидела!

– Не я, лорд Шалл, – глумливо улыбнулась госпожа Ноэль, обещая расправу.

Тарью словно обухом по лбу ударили. Как только не вздрогнула!

Глаза жадно впились в лицо незнакомца.

Шалл, значит? Тот самый племянник, работавший в некоей академии магии, которого позвала Элла? Она решила, будто Тарья кинется в его объятия, станет умолять спасти. Ша, как бы не так! Да и вот как он спасает, наверняка тетка прислала.

– Рада знакомству, – сухо ответила оборотница.

Она не вернется в Мрех, и точка!

– Нас еще не представили, – напомнил Норман и встал. – Лорд Норман Шалл.

Тарья едва заметно поджала губы. Называть себя она не собиралась – чистый фарс!

Проректор придерживался иных взглядов. Он чопорно, как предписывал этикет, подошел к оборотнице и отвесил поклон. Руку целовать не стал: не леди. Тарья Снеф доставала ему до плеча, однако не тушевалась. Сразу видно, строптивая. Стоит, молчит, изображая покорность, только поза подчинения – опущенная голова, руки на животе – не вяжет-

ся с блеском глаз. Она старательно его прятала, но Норман заметил.

От беглянки пахло медом. Лорд Шалл подумал, дело в растирках: невесту перед обручением традиционно умащивали специальной смесью. Запах стойкий, сильный и непривычный. Обычно женщины, если не пользовались духами, благоухали мылом. Самое распространенное – лавандовое. Выходит, Тарья сразу поспешила в пансион, не заскочила домой помыться. Глупо с ее стороны: и вернуться на работу, и не уничтожить такой стойкий запах.

– Правила вежливости, госпожа Снеф, – подслеповато щурясь, напомнила директриса. – Как положено приветствовать лорда? Очень жаль, – она протерла очки и вновь водрузила их на переносицу, – что мне приходится напоминать учителям элементарные вещи.

Тарья сделала книксен и повторила дежурное:

– Почтена знакомством, милорд.

Оборотницу раздражал взгляд нежданного гостя. Он собрался прожечь в ней дыру? Ах да, Норман проректор, привык журить адептов. Только Тарья не студентка, ее холодом не проймешь.

– Могу я поговорить с госпожой наедине? – лорд Шалл обернулся к директрисе.

Он понял, в пансионе приняты строгие правила, оставалось надеяться, что общение с мужчинами запрещено только для учениц. Не хотелось бы обсуждать щекотливую тему при

посторонних. Опять же честь рода, чем меньше посвященных в оплошность тетки, тем лучше. Зачем только с темными оборотнями связалась! Хотела облагодетельствовать сиротку, которая, судя по всему, в заботе не нуждалась, выбрала бы из своих.

Госпожа Ноэль задумалась. В ней боролись моральные устои и подбострастие перед аристократами. Последнее победило.

– Конечно, – директриса встала, – только не запирайте дверь, – отчего-то посчитала нужным добавить она.

Норман с трудом сдержал смехок.

Почтенная женщина решила, будто они станут целоваться? Право слово, старые девы с легкостью переплюнут романистов! Какие уродливые фантазии только не бродят в их головах!

Наконец дверь закрылась, оборотни остались одни.

Тарья мгновенно переменилась, словно сбросила маску. Она с вызовом, высоко подняв подбородок, смотрела на Нормана. Прямая, словно колонна, гордая, готовая держать оборону.

– Госпожа Снеф, вероятно, вам известна цель моего визита? – неторопливо начал лорд Шалл.

Возложенная кланом миссия тяготила, но обязанности на то и обязанности, что их выполняют вне зависимости от собственных желаний. Нужно воспринимать все как приказ министерства или распоряжение ректора.

– При дамах не сидят вразвалочку. И не сидят вообще, если свободных стульев больше нет.

В дерзости Тарье не откажешь!

Норман ожидал другого ответа, приготовил контраргументы, но оборотница застала его врасплох. Он встал прежде, чем сообразил, что делает. Опуститься обратно на стул нельзя, пришлось отойти к директорскому столу, чтобы не попасть в глупое положение.

Тарья как ни в чем ни бывало заняла освободившееся место, в точности скопировав прежнюю позу лорда Шалла. Если это не вызов, то он ничего не смыслил в жизни.

– Итак, возвращаться вы не намерены? – Норман констатировал очевидное.

– Не намерена.

– Однако вы понимаете, чем обернется ваше упрямство?

– Не мои проблемы, – пожала плечами Тарья. – Леди Шалл не замужем, если ей так нужны деньги и Сельф Ронш в постели, может примерить венок.

Оборотница дерзила, ставила себя на одну доску с главой клана, спустить подобное проректор не мог.

– С каких пор члены рода смеют не подчиняться своим лордам? – Голос Нормана звенел от скрытой угрозы. – Леди Шалл оказала вам большую услугу, вы обязаны благодарить ее и почитать.

– Благодарить? – вскинулась Тарья, ощерившись. Не в силах усидеть, она вскочила на ноги. – За продажу темным обо-

ротням? Пусть выгоняет из клана, я не желаю выходить замуж, и точка. Заберете силой, обещаю испортить торжество. Сельф Ронш никогда меня не получит.

В последний раз оборотница вспылила, когда ее привезли в замок и поставили перед фактом будущего родства с темными оборотнями. И вот теперь самоуверенный лорд вновь вывел из себя, до рыка. Однако Тарья умела быстро успокаиваться, понимая, что вспышки ярости делу не помогут. Она бы не выбралась из девичьей, если бы металась зверем и крушила зеркала. Вот и теперь черты лица разгладились, мышцы расслабились, только сверкавшие глаза напоминали о решимости стоять за себя до конца.

– Мне очень жаль, милорд.

Тарья сделала еще один книксен и, не дожидаясь разрешения, ушла. Там девочки, они не виноваты, что племяннику Эллы вздумалось явиться в пансион.

Сердце учащенно билось в груди.

Оборотницу больше волновал не гнев главы рода, не статус изгнанницы, а Ронши. Если Норман Шалл так быстро ее нашел, темным тоже под силу. На пансионе нет охранных чар, в нем учились исключительно люди – такова уж прихоть создательницы, в случае нападения помочь некому. Нужно перебираться в другие края, туда, где Тарья сможет отсидеться. Она не сомневалась, Шаллы уладят денежные вопросы с Роншами, а предъявлять иные требования они открыто не решатся.

Тарья прислонилась лбом к окну. За ним лениво падал снег – крупные хлопья, напоминавшие мохнатых шмелей.

Во дворе скрипела лопата – дворник расчищал дорожки.

Серое небо, серые стены – сплошная безысходность. По сути, та же клетка. Тарья в который раз пожалела, что переступила ее порог.

Чуть покачивался флюгер-петушок на коньке бокового флигеля. «Ночью завьюжит», – равнодушно подумала Тарья. Обратни редко мерзли, это и спасало, потому как тонкое зимнее пальто не выдержало бы испытания ветром и вьюгой. Давно пора купить новое, а то перед коллегами стыдно, только платили в пансионе мало. Репетиторством не займешься: запрещено. Да и когда, если почти весь день неотлучно подле воспитанниц? Сначала занятия, потом прогулки, организация досуга. Раз в неделю нужно дежурить в спальнях корпуса, проверять чистоту рук и опрятность внешнего вида.

Тюрьма, как есть тюрьма! Двор и тот внутренний, чтобы ученицы оставались под приглядом и чтобы не просочилось тлетворное влияние улицы. А то улетит мяч за ограду – пойдет прахом нравственное воспитание госпожи Ноэль.

Снег припустил, теперь противоположную стену и дворника, одного из немногих мужчин, которых допускали в пансион, скрыла пелена.

Тарья вздохнула и обернулась, чтобы тут же вздрогнуть. Позади нее стоял лорд Шалл. Плохо, она не услышала, как он подошел, увлеклась собственными мыслями.

Норман пристально рассматривал «проблему клана». Сейчас она казалась иной, не такой, как в кабинете директрисы: усталая молодая женщина, загнанная в угол. И проректор задумался: стоит ли принуждать ее к браку? В конце концов, Тарья однозначно выказала отношение к союзу, кашу заварил Элла. С другой стороны, неповиновение среди членов клана строго наказывалось, а конфликт с Роншами стоил бы слишком дорого. Темные мстительны.

– Послушайте, – Норман положил ладонь на подоконник в опасной близости от Тарьи, та даже подвинулась, – мне тоже не нравится решение тетки, но она глава клана, пеклась о вашем будущем. Вряд ли работа здесь, – он окинул взглядом пустой коридор, тонувший в тениях хмурого февральского утра, – сумеет обеспечить безбедную старость, поможет найти мужа. Любовь иногда не главное, хватит и уважения.

– Уважения? – приподняла брови Тарья. – К Сельфу Роншу? Вряд ли.

– Он вас любит, значит, семья окажется крепкой, – стоял на своем проректор.

Сущая правда. Браки по расчету – дело обычное, необходимое зло. Тарье пора понять, не все происходит в соответствии с нашими желаниями, иногда нужно смириться и проявить благоразумие. Разве собственная неприязнь важнее жизни сородичей? Он попытался все это объяснить, как втолковывают первокурсникам азбучные истины правил безопасности на кладбище. Оборотница слушала молча. Ни

один мускул на лице не дрогнул, никакой ярости, вообще никаких эмоций.

– Все? – поинтересовалась Тарья, когда Норман закончил. Проректор кивнул.

– Мой ответ прежний. Я не леди, брак со мной ничего не дает, даже наоборот, а в мои планы не входит унылое существование наложницы под видом жены. И покончим с пустыми разговорами. Повторюсь, замуж я не выйду. А теперь простите, ученицы заждались.

Тарья зашагала прочь.

Норман проводил взглядом идеально ровную спину и вздохнул.

Девушка упряма, ее не переубедишь, пусть тетка возится сама. У проректора адепты, новое расписание, опять-таки министерские крысы, ему не до чужих матримониальных планов. С директрисой он уже попрощался, можно уходить, но сначала...

– Тьюзди! – чуть слышно позвал Норман и строго добавил: – Только в приличном виде!

– Все естественное прилично, – парировала вспыхнувшая в воздухе элементарь. Она напоминала крошечную фею: Тьюзди посчитала, что огненная девушка в полный рост распугает чопорных обитателей пансиона. – Или, – глаза лукаво сверкнули, – в спальне отныне тоже рубашку носить?

– Дети, – напомнил проректор и огляделся.

Никого, только дух, но ему лорд Шалл отвел глаза, чтобы

не наушничал.

М-да, госпожу Ноэль, пожалуй, сразил бы удар при одной мысли о связи между мужчиной и женщиной без плотной ночной рубашки и стеганого одеяла, нужно позаботиться о чужом здоровье.

– Ладно, слушаю.

Тьюзди перестала ерничать и устроилась на левом плече Нормана. Контуры ее тела словно шли волнами в такт биения призрачного сердца.

– Последи за Тарьей Снеф.

– А ты? – элементарь потеряла крошечную переносицу.

– Вернусь в академию. Понимаешь, просто умыть руки нельзя...

– ... поэтому маленькая Тьюзди расскажет родным, где ее искать? – домыслила огненный дух.

– Именно, – кивнул Норман. – Заодно проследишь, чтобы опять не сбежала.

Можно, конечно, сказать самому, но лорд Шалл разделял неприязнь Тарьи к Роншам, злился на тетку. Опять же, замужество по принуждению, а ему не хотелось участвовать в сомнительном деле. Мог бы – умыл руки, но честь рода... Словом, проректор не собирался делать больше необходимого минимума.

– Бедняжка! – вздохнула Тьюзди и огненной искоркой соскользнула с плеча, чтобы предстать перед Норманом в виде обычной девушки.

Одета как положено: юбка до пола, блуза с воротником-стойкой, наглухо застегнутый серый жилет, только вот проректор доподлинно знал: она босая. Элементаль ценила свободу, где возможно, предпочитала ходить обнаженной, а надеть туфельки на его памяти согласилась лишь однажды – на Осеннем балу.

– Все сделаю! – Тьюзди коснулась губ Нормана легким игривым поцелуем и в образе ученицы старших классов затерялась в длинном коридоре.

Лорд Шалл вытащил часы. Если поторопится, успеет на послеобеденные занятия. Он сомневался, будто аспирант сможет сдержать рвущихся к науке некромантов-старшекурсников, так и до ожившего в полном составе учебного кладбища недалеко.

Тарья вернулась в класс в расстроенных чувствах. Она понимала, ничто не длится вечно, но надеялась на пару дней спокойствия.

Норман огорчил. Вроде, давно вырвался из оков подчинения роду, состоявшийся маг, холостяк – и тоже стремился затянуть на ее шее веревку. Или дело в различиях полов? Мужчинам полагается свобода, женщинам – подчинение? Бред! Тарья дипломированный специалист, она ничуть не хуже лорда Шалла, отчего ее превращают в товар? Наверняка, узнай Элла, кого пыталась продать Роншам, рассыпалась бы в извинениях. Только Тарья не собиралась рассказывать, пусть и дальше считает ее бесприданницей из домика

на окраине.

Оборотница сцепила за спиной пальцы.

Что известно Роншам? Жаль, не спросишь. Сама виновата, похвасталась на выпускной вечеринке, и вот как аукнулось.

Подушечка большого пальца нащупала тонкий ободок кольца. Морок на месте. Раз проректор промолчал, значит, надежный.

Ученицы вновь застучали крышками парт, приветствуя учительницу.

Тарья мельком глянула на доску, вспоминая, о чем говорила до вызова к директрисе. Некромантия.

В голове щелкнуло. Вот оно! Нет, Тарья не собиралась создавать армию зомби или воскрешать мертвых – всего лишь одновременно найти надежное укрытие и осуществить давнюю мечту.

Оборотница запнулась посреди фразы и улыбнулась, чтобы затем продолжить читать девочкам скучную теорию, которая ни одной не понадобится.

Скрипел мел, ученицы старательно переписывали текст с доски, а потом хором его заучивали.

Мысленно Тарья перенеслась далеко отсюда. Несмотря на небольшой опыт преподавания, она научилась диктовать и думать о своем. Сухой материал не менялся из года в год, директриса не приветствовала инициативы, требовала неукоснительного соблюдения правил, и оборотница зазуб-

рила уроки так же, как ее подопечные.

Прозвенел звонок, дребезжащий, противный.

Тарья велела дежурной стереть с доски и убрала книги. Следующий урок у самых младших, но вместо того, чтобы подняться на один этаж, госпожа Снеф свернула в административное крыло. Спину сверлил чей-то взгляд. Оборотница резко обернулась. Никого. Однако неизвестный следовал по пятам. Он ничем не пах, не дышал.

– Мерзкое создание! – вполголоса выругалась Тарья и, нарушив правила, поднесла ладонь ко рту.

Пальцы надежно скрыли движения губ, только маг догадался бы, что оборотница прокляла соглядатая. Она устала терпеть, а шпион директрисы давно заслуживал наказания.

Воздух зазвенел и мгновенно стал прежним. Люди ничего не почувствовали, а вот бестелесная сущность, шпионившая за Тарьей, сгорела. Оборотница довольно приподняла кончики губ и впитала высвободившуюся энергию. Кольцо на пальце нагрелось, обжигая, но тут же стало прежним, холодным. Тарья не знала, как далеко простираются его возможности, она выяснила малую толику, например, функцию накопителя. Благодаря полезному свойству украшения оборотница тратила на порталы меньше сил, чем маги с равным потенциалом. Вот и теперь ей предстояло быстро и далеко прыгать через пространство.

Наблюдавшая со стороны, оставаясь невидимой, Тюзди порадовалась, что проявила осторожность. Беглянка оказа-

лась неплохой волшебницей, раз легко воспользовалась проклятием «вечной памяти». Узнать бы, как оно повлияло на ауру, но Норман просил только следить, а не копаться в чужих способностях.

Преисполненная решимости, Тарья постучала в дверь госпожи Ноэль.

Головная боль сковала виски, но оборотница знала: через пару минут утихнет. Проклятие восьмого уровня – это не шутки, бесследно не проходит.

Эх, с каким удовольствием Тарья попотчевала бы Арона Ронша той же «Черной кровью»! Увы, ниточки бы привели разъяренных темных к ней, хорошо, если только оборотней. Да и законы Империи раздолья однозначно запрещали применение смертельных проклятий. Но если выхода не останется...

Директриса не ожидала увидеть Тарью снова и еще меньше предвидела, что та сообщит об уходе из пансиона.

– И куда же вы собрались? – госпожа Ноэль даже не пыталась скрыть неверие в успех сомнительного предприятия.

– Работать, – оборотница не собиралась раскрывать карты. – Мне нужно жалование за неполный месяц и характеристика.

– Сомневаюсь, – губы директрисы дрогнули в саркастической усмешке, – будто последняя вас устроит.

– Тогда только деньги.

Пусть госпожа Ноэль оставит гадости при себе.

– Через три дня за вычетом доставленных неудобств. Вы уходите посреди учебного года, не уведомив заранее...

– Сейчас и в полном объеме, – повысила голос Тарья. – А то проклянущу.

Странно, она угрожала и не испытывала ни малейших угрызений совести.

Оборотница нависла над директорским столом, упершись ладонями в лаковую поверхность. Зрачки сузились, ноздри раздулись.

Госпожа Ноэль испугалась. Прежде молодая учительница не выказывала открытого неподчинения, не смотрела с вызовом. Она была как все: тихая, смиренная и послушная, а тут бунт. Однако директриса быстро оправилась от неожиданности и перешла в наступление. Тарья превратилась в наглую девицу, которая должна благодарить за заботу, а не требовать за нее денег. Не помогло, прежняя показная робость к оборотнице не вернулась. Пришлось госпоже Ноэль, скрепя сердце, подписать нужный приказ.

Тарья не собиралась ни с кем прощаться перед уходом. За два года она не нажила среди учителей друзей. Да и какие друзья там, где все наушничает и запрещено громко разговаривать.

Убирая деньги в кошелек, оборотница внезапно поняла: она счастлива, несмотря на всех темных Закрытой империи и Эллу Шалл. Будто камень с души свалился. Себя не изменишь, сколько ни пытайся.

Сегодня же Тарья соберет вещи, расплатится за квартиру и уедет. Пусть в кошельке гуляет ветер, зато свободна. Сначала порталом до соседнего городка, оттуда обратно в Реал, чтобы запутать следы, и вперед, к новой жизни. В Империи раздолья много учебных заведений для магов, где-нибудь да найдется местечко. Там ее Ронши не достанут: силенок не хватит. Одно дело – клан Шаллов, другое – десятки магов и сотни адептов, причем, еще неизвестно, кто страшнее. Чары в шальных студенческих руках непредсказуемы и, самое главное, способны натворить кучу бед, на месте Роншей Тарья бы не связывалась.

Глава 3. Новая жизнь

Высокая и чрезвычайно худая даже для дэру девушка пристально вглядывалась в таз с водой. Нет, она не любовалась собственным отражением – перед глазами стоял мужчина. Тоже высокий, гибкий, по всем повадкам – хищник. Не догадываясь, что за ним наблюдают, он царапал по стеклу ногтями. Они у оборотней крепкие, у темных – особенно, не уступят драконьим. Вот и брюнет с ослепительно яркими, желтыми, словно янтарные капли, глазами успел безнадёжно испортить оконный переплет, пока предавался раздумьям. Поводов для напряженных размышлений у Арона Ронша хватало, а самый главный в это время, затаив дыхание, молил Вечность, чтобы оборотень не почувствовал магии.

Бабушка предупреждала: пользоваться знаниями надлежит осторожно, не выдавать себя, – но Тарье не оставили выбора. Сегодня она впервые опробовала силу родовых артефактов, пришла пора снять блок с дара.

Никто не знал, что Тарья Снеф иная. Никто, кроме нее самой. Шестиюродная сестра лордов Шаллов, неприметная, одна из многих.

Госпожа Снеф никогда не вспомнит вьюжную ночь, когда ветер стучался в двери. Господин Снеф остался в зимовье. Оборотною непогода не помеха, и он бил куниц, надеясь

справить жене новую шубу. Мирно спала в кровати дочка, причмокивая во сне. Ветер стучал все настойчивее, и хозяйка, отложив вязание, вышла в сени, чтобы задвинуть засов, только дверь распахнулась, не выдержав очередного порыва.

На пороге стояла девочка. Снежинки россыпью бриллиантов искрились на распущенных волосах. Несмотря на мороз, малышка была в одной вышитой рубашке. На шее висело нанизанное на нитку кольцо, ножку обвивал дутый браслет. Девочка по-хозяйски отстранила оторопевшую госпожу Снеф и вошла. Вместе с ней в дом ворвалась вьюга, пронеслась по комнатам.

«Береги ее и не отдавай Роншам!» – прошелестел в голове хозяйки незнакомый женский голос.

– Кто ты? – забеспокоившись, оборотница потянулась за амулетом связи, гадая, звать ли на помощь коллег мужа из Особой службы.

– Береги ее! – настойчиво повторил голос.

Снежная поземка на миг стеной отрезала госпожу Снеф от комнаты, а когда она опала и растаяла, хозяйка с удивлением обнаружила, что девочка исчезла.

– Привидится же! – пробурчала оборотница и закрыла двери.

Только вот в кровати спал уже другой ребенок – тоже светловолосый, зеленоглазый, но чужой.

Тарья Снеф ни словом, ни делом не выдала, что родители ей не родные, а сон стер из памяти приемной матери воспо-

минания о странном видении. Только слово госпожа Снеф сдержала, согласия на брак с Сельфом Роншем не дала и с мужем связаться не позволила. Он бы, конечно, настоял, только опять в лес ушел, не найдешь.

И вот теперь бывшая учительница благородного пансиона в Реале под личиной дроу наблюдала за врагом. Она впитала его имя с молоком настоящей матери, изменила облик, благо все в ее роду умели менять обличия как перчатки, но он все равно нашел. Почувствовал, не иначе. Увы, меняя имя и цвет глаз, невозможно обзавестись другим запахом и аурой.

Тарья провела ладонью над водой. Капли послушно поплыли вверх, выплеснулись на пол, явив масштабную проекцию. Арон Ронш как живой стоял на расстоянии вытянутой руки и смотрел на оборотницу, но видел, разумеется, не ее, а просторы родной Закрытой империи. Покусывая губы, Тарья старалась запомнить каждую черточку, мимику противника. Она понимала, Арона Ронша не победить, значит, придется прятаться.

Оборотница тяжело вздохнула. Интересно, придет день, когда она сможет смело ходить без маски и наведаться в родные края? Тарья надеялась, бабушка жива, не приходят мертвые во снах. Она и предупредила, назвала новой Хранительницей и пропала. Молодая женщина ждала, но ночь проходила за ночью, а бабушка не объявлялась. Зато вчера она снова слышала во сне голос, поэтому и верила: Арон до нее не добрался. Да и зачем ему старая? Ну, убьет он ее, ар-

тефактов не получит, ритуал провести не сможет.

Тарья вздрогнула: на миг показалось, Арон увидел.

Картинка дрогнула, вода лужей растеклась по полу. В ней отразилась платиновая блондинка с тонкими, даже точеными чертами лица. Плохо: вода выдает истинную суть. Как всякий дипломированный маг, Тарья знала, невозможно сотворить совершенную иллюзию. Вот и теперь придется следить, чтобы рядом с мнимой дроу не оказалось жидкостей. Вода – одна из стихий, она очищает от примесей, сохраняет чары, помогает увидеть истину, а в некоторых случаях – разгадать прошлое. В ней больше информации, чем в любой библиотеке. А еще вода – идеальный проводник. Если бы Тарья захотела проклясть без вреда для ауры, выбрала бы ее, тогда и кольцо не потребуется. Не такая уж плохая Высшая школа магии в Реале, раз в ней обучали подобным тонкостям.

Оборотница вытерла пол и подошла к зеркалу – приклеенному к стене осколку. Он отразил то, что задумывалось. Тарья повертелась, проверяя, не искажаются ли контуры при движении. Нет, идеально. Спасибо родителям за врожденные способности, благодаря им маленькая девочка в свое время заняла место дочери Снефов. Она никого не убивала, просто стала копией малютки, благо пришлось изменить самую малость: оттенок волос и некоторые черты лица.

Что стало с настоящей Тарьей Снеф, оборотница не знала. Принесшие ее в Мрех элементали воздуха больше не объяв-

лялись, а бабушка не рассказывала. Она являлась редко, не чаще раза в месяц, лишь однажды ненадолго забрала к себе, чтобы провести посвящение, теперь Тарья понимала почему.

Беглянка крепко задумалась, затем решительным движением вытащила из сумки карту Империи раздолья с отмеченными угольным карандашом точками – академиями магии. Пусть ее судьбу определит случай, только выбирать ему придется среди заведений подальше от границы.

Палец ткнул в морскую гладь. Ближайший магический город – Ротон, туда Тарья и отправится. Квалификации хватит, да даже если нет, она зубами вырвет любое место.

Рукав плотного свитера грубой вязки скрыл браслет. Тарья обычно не носила его, но после бегства из Реала не снимала.

Раз – и вместо полосы желтого металла с редкими вставками драгоценных камней темнела кожа. Дроу обладали специфической внешностью, но чем меньше сейчас Тарья похожа на оборотницу, тем лучше.

Молодая женщина сменила иллюзию на кольцо, поставила дополнительную защиту и заклятие отвода глаз.

Шею украсили купленные по случаю на ярмарке амулеты – дешевые, для адептов, но требовалось создать видимость истинной темной эльфийки, которая не вышла бы на люди без пары подобных побрякушек. Сама Тарья артефактов, за исключением родовых, не носила. При ее специализации они бесполезны, ты либо умеешь, либо нет.

Образ довершили плотные штаны и высокие сапоги с заклепками. Жалко денег, но иллюзию по мере возможностей нужно делать реалистичной, поэтому оборотница потратилась на одежду. Свитер она после поносит, штаны, возможно, тоже, если укоротит, а вот сапоги явно не в ее вкусе.

Итак, что там в Ротоне? Молодая женщина кинула беглый взгляд на карту. Академия колдовских сил. Тарья нахмурилась, припоминая, чем она знаменита. Ах да, там в ректорах демон. Замечательно, темные оборотни точно не сунутся. Удачно небеса направили палец.

Оборотница немного успокоилась.

Лорд Шалл пропал, не стремился ее найти, от слезки она тоже ушла. Будто можно обмануть существо с идеальным слухом и зрением! Огненная старалась, но Тарья быстро ее обнаружила. Не стоило показываться в огоньке свечи, когда оборотница спешно собирала вещи.

Пара прыжков из города в город, ложный портал, и вот Тарья в безопасности, сидит на втором этаже постоянного двора бойкого городка на столичном тракте. Она не собиралась здесь задерживаться, благо, как Хранительница, могла перемещаться в пространстве быстрее, чаще и дальше обычных магов. Безусловно, и у нее есть предел, но силы остались, как раз хватит на один переход. Только вот сначала в Триен, а потом Ротон. Есть одно дельце. Водные, так уж повелось, дружили с Хранительницами, и Тарья намеревалась попросить их о помощи. Даром, что ли, ее предки в свое время

спасли от смерти Тритона? Не соберись они в круг, не поверни время вспять – всего на пару минут, но и их хватило – оплакивало бы море своего повелителя.

С тех пор минуло много столетий, не осталось Хранительниц, чтобы сотворить полный круг. Возможно, Тарья – последняя из рода.

Оборотница высоко подняла подбородок.

Не получит артефакты Арон Ронш, а его сын – игрушку на ночь, не узнают, кто она на самом деле.

Вот не стоило надевать платье с рукавами в три четверти! Но кто же знал, что сокурсник болтлив. Не артефактор ведь, отчего запомнил неприметный старый дутый браслет? На такой не всякий вор позарится, зато маги с руками оторвут. Так или иначе, словоохотливый оборотень проговорился. Кому, как, где – уже неважно, Арон взял след и вышел на Тарью. Не стал грабить, поступил хитрее: решил породниться, благо сын охоч до женского пола, нетронутую девушку не пропустит. Тем и заманил: красивая, ничья. Дальше подсуетился, посулил Элле Шалл щедрые дары, та не устояла, продала.

Холодный пот ручейком сбежал по спине.

Что если бы Арон не сватов заслал, не сына, который во время гона корицы среди яблок не чуял, а явился сам? Тогда конец.

Тарья отогнала мрачные мысли и начала наносить макияж: обильно подвела глаза, чуть высветлив внутренний уголок, нанесла на губы фиолетовую помаду. После нехитрых

манипуляций глаза немного изменили форму, стали уже и продолговатее, а губы – хищными. Для полноты картины не хватало только оружия, но оборотница его отродясь не носила и ограничилась ножом, который стащила на кухне. С другой стороны, если все пойдет по плану, Тарья любых кинжалов накупит.

Косметика полетела в сумку поверх смены белья и учительского форменного платья – оборотница бежала налегке. Вещи дело наживное, а вот жизнь одна.

Задув свечу, Тарья встала в центре комнаты и зажмурилась, представив, куда хочет попасть. Дальше все, как у других магов: задать координаты, открыть темный зев портала.

Подхватив сумку, оборотница смело шагнула в неизвестность. В нос ударил крепкий соленый воздух. С непривычки он опьянил. Мир ворвался в уши тоскливыми криками чаек: в Триене догорал закат.

Легкий бриз, налетавший с моря, трепал волосы, проникал под куртку, пришлось ее застегнуть. Странно, в Мрехе не так промозгло, как у моря. А еще слякотно. Сапоги в такой же раз.

Откуда-то нестерпимо несло рыбой. Зажимая нос, ведомая чутьем, Тарья направилась в порт, к просмоленным канатам и промокшему дереву. Зимой в море не выходили, никто не помешает поговорить с водными.

Грабителей Тарья не боялась: нюх оборотня заранее предупреждал о неприятных встречах. Вот и теперь она заблаго-

временно свернула в проулок, пропуская темных личностей. В отличие от вампиров, глаза оборотней не отсвечивали в темноте, и беглянка благополучно переждала, пока стихнут шаги.

А вот это уже хуже. Не успела она дойти до перекрестка, как уловила едва различимые шаги. Так передвигались те, кто не желал, чтобы их увидели, более того, подобной походке учились много лет.

Острый нож против проклятия. Только нельзя слишком часто прибегать к магии, рано или поздно она начнет вредить тебе.

Тарья прижалась щекой к холодной и влажной кирпичной кладке. Горбинки неровно застывшего раствора царапали кожу, но оборотница терпела, не шевелилась. Глаза напряженно вглядывались в темноту.

И вот, наконец, фигура.

Наемный убийца поджидал жертву у кабачка, из которого доносились громкий смех и стук пивных жбанов. Он практически слился со стеной, как и Тарья, на время стал невидимым, бестелесным.

Оборотница затаила дыхание, сглотнув вязкую слюну. Уйти нельзя: она слишком близко, наемник заметит. Тарья не поставила бы на себя, когда речь шла о гильдии. То, что убийца необычный, видно по повадкам, раз так, можно нарваться на того же дроу или вампира-полукровку. Они заведомо сильнее и быстрее, вдобавок вооружены, часто не толь-

ко мечами и кинжалами, но и магическим даром. Словом, самое разумное – переждать.

Тарья прикрыла глаза. Ситуацию она и так контролировала, остальные органы чувств прекрасно справлялись. Не хотелось наблюдать за приготовлениями к убийству. Однако упрямый внутренний голос вернул к жестокой реальности. Оборотница должна видеть, куда убежит наемник, чтобы не стать его следующей жертвой. Первая уже, явно навеселе, переваливаясь, появилась в дверях кабачка. Несмотря на репутацию квартала, мужчина respectable, наверное, с кем-то встречался. Сапоги смазаны не смальцем – особой восковой пропиткой. Точно богат, может, знатен.

Мужчина сделал ровно два шага и как подкошенный, не издав ни единого звука, повалился на мостовую.

Остро запахло кровью.

Широко распахнув глаза, Тарья наблюдала за тем, как наемник, больше похожий на тень, обыскивает жертву. Кажется, он забрал письмо – оборотница углядела кончик белоснежного конверта. К счастью, убийца скрылся в противоположной нужной ей стороне, не заметил. Понимая, что покойника скоро обнаружат, Тарья тоже поспешила уйти.

Нюх непреклонно гнал к морю.

Ускорив шаг, оборотница практически бежала, лавируя между полосками света фонарей. Уличных здесь не зажигали, следовало опасаться только огней многочисленных кабачков и таверн. В виду зимнего времени заведения не пу-

стования: моряки остались на берегу и с размахом тратили деньги на выпивку.

Но вот и ровный строй мачт.

Вылетев из узкой улочки на набережную, Тарья едва не захлебнулась открывшимся простором. Узкая полоска пирса – и бесконечная искрящаяся гладь моря. Лунная дорожка, протянувшаяся от самого горизонта до величественного фрегата, казалась вытканной из бриллиантов. Позабыв о конспирации, о страхе перед Ароном Роншем, оборотница любовалась ею, вглядывалась в незнакомые, не виденные прежде корабли. Сколько же их тут! Вмерзших в лед, двух- и трехмачтовых, с орудиями и без. В порту попадались и шустрые суда береговой охраны, и неповоротливые многопалубные торговые корабли, перевозившие также пассажиров, и рыбацкие лодочки, большинство из которых вытащили на берег и рядами уложили под сетями.

Тарья ощущала себя ребенком, впервые открывшим книгу. Какие корабли, какое море в Мрехе! Восхищенно вздыхая, она бродила между бочками, стараясь лучше разглядеть диковинки. Особенно ей понравился фрегат, напоминавший птицу. Казалось, он сейчас расправит паруса и взлетит. Какое изящество линий, какая легкость!

Вдоволь натешив любопытство, Тарья вернулась к насущным вопросам. Она дошла до самого мола, благо час глухой, в порту бодрствовали только крысы, и опустилась на корточки перед жемчужной гладью льда. Оборотница осторожно,

готовая в любую минуту отпрянуть, коснулась прохладной поверхности и для верности приложила к ней кольцо.

– Эй, есть кто-нибудь?! – позвала она.

Ветер шевелил непривычно длинные пряди – дроу обычно отращивали волосы ниже пояса.

Стремительно холодало, и даже привыкшая к морозам Тарья подумывала о меховой шапочке и муфте. Вопреки народному мнению, теплая одежда оборотням требовалась, и они болели так же, как люди, пусть и не от каждого сквозняка или прогулки босиком по снегу.

– Эй! – еще раз позвала Тарья и постучала кулаком по льду. – Есть тут кто? Водные!

– Чего кричишь? – послышалось недовольное шипение за спиной. – Чай не глухие.

Оборотница повернулась и увидела самую настоящую русалку с бледной кожей, зелеными волосами и перепончатыми пальцами. Она сидела на камнях и с любопытством поглядывала на Тарью. Чешуйчатые, заканчивающиеся плавниками ноги чуть подрагивали – то ли от ветра, то ли от нетерпения.

– Даже про хвост не спросишь? – удивилась разочарованная русалка.

Теперь Тарья поняла, отчего та покачивала ногами – привлекала к ним внимание.

– Мы анатомию всех рас изучали, – нанесла первый удар по невежеству оборотница и добила: – Да и как бы вы раз-

множились, если хвост был бы сплошной?

– И то верно! – вздохнула русалка и пожаловалась: – Только размножаться не с кем, ни одного приличного морячка, одни водные элементарии и рыболюди. Сама понимаешь, тоска!

Тарья кивнула, хотя как раз не понимала. В академии о водных говорили бегло, исключительно в русле теории, и, разумеется, не затрагивали вопросов создания семьи русалками.

– Ну, Хранительница, что надо? – собеседница перебралась ближе и вернула разговор в деловое русло.

– Хранительница? – нахмурилась Тарья. – То есть ты сквозь иллюзию видишь?

– Естес-сс-твенно! – пропела довольная собой русалка. – Самую суть. Так чего?

– Вы помогать нам обязаны? – Водная кивнула. – Так помоги.

– Зачем? – русалка попалась безответственная.

– Чтобы со стыда не сгореть, когда спросят! – рыкнула Тарья. Усталость рвалась наружу, а тут еще упрямая водная. – Или чтобы от проклятия не пойти по рукам рыболюдей, – мстительно добавила она.

Зеленоволосая собеседница поджала губы и коснулась мочки уха.

– Скажу Тритону, – сухо обронила она и рыбкой скользнула обратно в полынью, пробив наклевывавшуюся кромку

льда.

Тарья отчего-то не сомневалась: не скажет.

Вот уж повезло, из всех водных наткнуться на русалку! Инфантильные ветреные создания, для них долг – пустой звук, никакой Тритон, хоть он и бог, и морской владыка, не заставит поступить по совести.

Ладно, Тарья хотя бы попыталась.

Она встала и крикнула невидимой русалке:

– Смотри, я не шутила насчет проклятья! Тарья слово держит.

Ухо уловило всплеск. Неужели вернулась? Так и есть, вон у шхуны высунулась крайне недовольная головка.

– Как вы мне надоели, маги! – с чувством выкрикнула она и скрылась под водой.

Для русалки и лед не помеха, если в силе, захочет – отогреет, юркнет на глубину.

– Взаимно! – вернула реплику Тарья и размашисто зашагала обратно в город.

Нужно где-то поспать, а с утра в Ротон, покорять Академию колдовских сил. Вряд ли ректор хуже госпожи Ноэль. Раз она ее уломала, справится и с ним, будь он хоть трижды демон.

Змейкой побежали по льду чары. Тарья действительно слово держала, русалке теперь икалось.

Пухленькая брюнетка с интересом посматривала на старые стены, за которыми находилась Академия колдовских сил. Она не спешила к воротам, пристально вглядывалась в черные остовы деревьев над стеной, щупала холодные замшелые камни, гадала, какие факультеты располагаются в высоких башнях с яркими черепичными крышами. Сразу видно, академия древняя, строилась во времена становления империи. В Реале была совсем другая, тоже мрачная, серая, но без парка, романтических башен и гулявшей по стенам магии. Тарья ее не любила: напоминала тюрьму. Порядки такие же: без разрешения из корпуса не выйдешь. Будущих магов смолоду приучали к подчинению. Видимо, в городе идея тотального повиновения передавалась по воздуху, либо ректор дружил с семейством градоначальника.

Тем не менее, Тарья справилась, выжила.

Она усмехнулась. Не иначе судьба специально закинула ее в Реал, чтобы закалить характер будущей Хранительницы. Как учебное заведение – так себе, зато как школа жизни...

Тряхнув головой, оборотница отогнала неприятные воспоминания.

Ротон ей понравился: большой шумный город. После Мреха – и вовсе бесконечный праздник. Сначала она пугалась такого количества народа, но скоро обвыкла, даже по-

радовалась: в толчее так легко затеряться. Как же здесь пахло! У Тарьи потекли слюнки. Она, словно маленькая девочка, прижималась носом к витринам кондитерских, вдыхала ароматы, долетавшие из дорогих ресторанов, запрокинув голову, разглядывала часы на ратуше. Столько нового, интересного! Ни в Мрехе, ни в Реале не слышали о тротуарах, только у присутственных зданий клали мостки, а тут – невиданное дело! – везде. И снега мало, не нужно пробираться через сугробы. А еще фонари, крикливые разносчики... и стайки адептов разных рас в одинаковой синей форме с нашивкой «АКС». Они залиvisto смеялись, подтрунивали друг над другом, пили горячий глинтвейн.

«Определенно, мне тут понравится», – подумала Тарья, направляясь к цели своего путешествия – Академии колдовских сил. Удручало одно – стоимость жилья. Пришлось пока снять номер в захудалой гостинице.

И вот оборотница стояла возле стены, опоясывавшей учебное заведение, и пыталась разобрать, как устроен охранный контур. Она чувствовала его, но не видела. Тонкая работа!

Тарья прошла немного вдоль стены, поглядывая по сторонам.

Лавки сменили жилые дома, вскоре и вовсе потянулось предместье.

Большой город, большой! Мрех можно за час обойти, Реал – за два, тут же пару дней потратишь.

Заметив погост, Тарья повернула обратно.

Кьядаш, а ведь она боялась! Оттягивала встречу с местным ректором, пряча волнение под маской любопытства. Молодая женщина помнила, какое унижение пережила в кабинете госпожи Ноэль и, несмотря на всю решимость получить работу, подсознательно опасалась повторения презрения со стороны лорда ти Онеша.

Оборотница сделала пару глубоких вздохов, вспомнила о Роншах, и решительно вернулась к воротам. В виду дневного времени они оказались открыты, но рослый привратник, явно нечеловеческих кровей, зорко следил за вверенной территорией. Стоило Тарье пересечь воображаемую линию Академии колдовских сил, как он вышел из сторожки и басовито поинтересовался, зачем она пожаловала.

Гостя принюхалась.

У, сколько всего в крови намешано, даже драконы затесались! Отец точно орк – их запах ничем не перебить.

– Здравствуйте! – Тарья вежливо улыбнулась. – Я хотела бы поговорить с ректором по деловому вопросу.

– По деловому? – привратник почесал переносицу. – Какому?

Он не сдвинулся ни на шаг, могучей спиной защищая покой академии. Такой в бараний рог скрутить может.

– Я ищу работу, – оборотница нетерпеливо притопнула ногой, однако внешне оставалась тихой и милой. – В качестве преподавателя или ассистента. Доложите, пожалуйста.

– У вас назначено?

Привратник начинал раздражать. Хорошее настроение, созданное ароматной хрустящей булочкой и крепким кофе в одном из местных заведений, стремительно улетучивалось, ему на смену приходила злость.

– Доложите. Обо мне. Пожалуйста.

Улыбка сошла с лица Тарьи. Она сделала шаг вперед и скопировала позу громилы.

– Проклясть? – абсолютно серьезно поинтересовалась оборотница. – Могу на выбор любым набором до пятого уровня. Умереть не умрешь, а в лазарете побываешь.

Привратник насупился. Ему еще никто не угрожал, не считая пьяных обещаний адептов завтра же уволить.

– Особистов позвать? – в тон настырной гостье ответил полуорк и достал амулет связи. – Они буйных любят!

Мужчина ослабилась, обнажив острые зубы. Да, родословная у привратника воистину богатая!

Тарья молчала. Запрокинув голову, она рассматривала облака. Носок сапожка рисовал дуги на утоптанном снегу.

Оборотница победила: привратник связался с секретарем ректора, и через пару минут Тарья уже шагала по главной аллее парка. Он оказался огромным, с множеством дорожек. Настоящий лес! Не заблудиться помогли таблички, расставленные на основных перекрестках главной аллеи.

Секретарь объяснила, как добраться до административной башни, но Тарья все равно задержалась, чтобы мельком

глянуть на общежития. Их отчего-то оказалось три. Местные причуды?

Академию оборотница оставила «на закуску». Если обходить по периметру парадный двор перед главным корпусом, ее уволят за опоздания, не успев принять на работу.

Тарья с трепетом опустила дверную ручку и вошла в холл. Не успела она задуматься, куда дальше: вверх по лестнице или направо, – как объявился дух. От неожиданности оборотница вздрогнула, но, быстро взяв себя в руки, попросила проводить в приемную.

– Может, еще кофе подать? – призрак обладал отвратительным характером. – Я охранник, а не привратник.

Женщина закатила глаза.

Похоже, повторяется история с пансионом, и ей придется бороться с очередным злокозненным духом. Однако Тарья не желала портить первого впечатления, собиралась вежливо ответить, но не успела.

– Кыш отсюда! – наверху кто-то хлопнул в ладоши. – Три недели в Запретном хранилище без права покидать помещение. Свободен!

Вопреки ожиданиям, дух не огрызнулся, наоборот, сник и растворился.

– Простите, – уже спокойным голосом извинился мужчина, – некоторые нематериальные сущности перенимают повадки адептов, приходится бороться. Полагаю, вы та самая таинственная дама, которая так настойчиво рвалась к ректо-

ру. Боюсь, с ним вы не встретитесь, потому как все вопросы...

Норман Шалл, а это именно он спускался по лестнице, замолк и нахмурился.

Ощувив недружелюбный, сверлящий висок взгляд, Тарья наконец подняла голову.

Сердце пропустило удар.

Выдав себя, оборотница сглотнула и отступила на шаг.

Лорд Шалл!

Хотелось со стоном проклясть судьбу. Только не говорите, что он проректор именно Академии колдовских сил!

Тарья быстро взяла себя в руки. Ей нужна работа, она ее получит. И плевать на Нормана Шалла. К тому же на ней качественная иллюзия. Тарья Снеф ни комплекцией, ни фигурой не напоминала брюнетку, которая смущенно улыбалась проректору. Потом, конечно, пришлось бы признаться, но лорду ти Онешу, один на один.

– Иллюзии строжайше запрещены, – отчеканил Норман.

Глаза проректора хищно прищурились.

– Какие иллюзии? – Тарья изображала дурочку.

– Запах, госпожа Снеф, – губы лорда Шалла сложились в кривую усмешку. – Увы, его не изменить, а ваш мне знаком.

Оборотница мрачно молчала. Ногти впились в ладони, выдавая волнение. Проректор стоял посредине лестничного марша и, сложив руки на груди, чуть склонив голову, решал ее судьбу. Не стоит обладать даром прорицательницы, чтобы

угадать, с кем он сейчас свяжется.

– Я хороший проклятийник, – ринулась в омут Тарья. Пусть выслушает ее послушной список и поймет, как академия нуждается в столь ценном специалисте. – Два года назад окончила Высшую школу магии в Реале. Средний балл – восемь. Прослушала курсы...

– Хватит! – холодно оборвал ее Норман и, преодолев оставшиеся ступени, навис над притихшей оборотницей. – Сомневаюсь, будто диплом получала человеческая девушка с темными волосами, поэтому снимите иллюзию, тогда и поговорим. В частности, о том, кто научил вас запретной магии.

– Запретной магии? – возмутилась Тарья, но прежний облик вернула. Теперь она стала чуть выше, но все равно приходилось задирать подбородок, разговаривая с проректором. – Вот еще! Я иллюзорник-проклятийник, родилась такой.

Сказала и прикрыла ладонью рот: выболтала часть правды.

Норман Шалл, словно опытная ищейка, ухватился за неаккуратно оброненные слова. Не сводя пристального взгляда с недовольно сопящей оборотницы, он с видом дознавателя уточнил:

– Так проклятийник или мастер иллюзий? Определитесь, госпожа, либо определюсь я.

– Одно другому не мешает, – к Тарье вернулась былая на-

игранная беззаботность. – Или запрещено?

Проректор задумчиво почесал подбородок и обошел вокруг оборотницы. Он не чуял подвоха, запах соответствовал заявленной крови, однако Тарья Снеф умела гораздо больше, нежели полагалось обычной волкодлачке.

И отчего она подалась сюда? Зачем темным нужен брак именно с этой женщиной? Теперь Норман сомневался, будто их прельстила ее красота. Девушка, несомненно, симпатичная, но не более. Сельф Ронш не стал бы церемониться, овладел бы и успокоился. Если действительно прельстился, украл бы и запер для постельных утех, но жениться? Тарья-бесприданница, далекая родственница Шаллов – пустышка. Дети такой никогда не станут во главе клана, более того, их никто не признает. Десятки оборотниц ежегодно беременели и рожали от Арона и Сельфа, но ни один ребенок не становился Роншем. Тут же – брачный договор, настойчивость на грани мании, угрозы. Элла, как узнала о провале миссии племянника, побледнела, а ведь тетка не из робкого десятка.

– Как вы обманули огненного духа?

– Так это ваш следил за мной?

На всякий случай Тарья сцепила пальцы. Если лорд Шалл проник сквозь одну иллюзию, может раскусить вторую, тогда неприятных вопросов не избежать, а ответом на них, увы, могло стать только проклятие.

– Ваша, – поправил проректор и неожиданно, больно и крепко, ухватил за руки.

– Что вы себе позволяете? – взвизгнула оборотница, пытаясь вырваться. – Может, я не леди, но женщина!

– Ни мгновения не сомневаюсь. Отпущу, когда скажете, что прячете. Хотя, – пальцы Нормана нащупали браслет, – кажется, я нашел.

– Тогда успокойтесь! – зло прошипела Тарья.

Глаза выцвели, сквозь них опасно проступил истинный оттенок радужки.

– Замечательно! – необыкновенно спокойный и довольный проректор разжал хватку. Оборотница отскочила как ошпаренная кошка. – Люблю правду, госпожа Снеф, а вы на редкость лживы. Приходится прибегать к грубым методам. Пройдемте в мой кабинет, поговорим.

Тон не допускал возражений, впрочем, Тарье самой хотелось высказаться. Она не собиралась молчаливо спускать хамство и синяки. Одарив проректора испепеляющим взглядом, оборотница, намеренно задев мужчину плечом, зашагала по лестнице. Лорд Шалл быстро догнал ее и показал дорогу.

Девушка уже его раздражала, хотя они знакомы всего ничего.

– Вот, прошу! – Норман отворил дверь кабинета.

Тарья без приглашения уселась на стул для посетителей. Суровое выражение лица стер жар, исходивший от камина. Как же она, оказывается, продрогла! Последствия отката. Не стоило открывать столько порталов!

– Вы одеты не по погоде, – проректор кивнул на короткую куртку посетительницы. Обратница приобрела ее для образа друу. – Или больны? Наши собратья хорошо переносят холод.

– Последствия напряжения, – вновь сказала правду Тарья и растерла покрывшуюся мурашками кожу.

Она гадала, стоит ли откровенничать с лордом Шаллом, и если да, до какой степени. Браслет он почуял, иллюзию разглядел, в происхождении сомневается. С другой стороны, ношение артефактов не преступление, а морок на кольце проректор не разгадал. Его Тарья ставила тщательно, перестраховывалась.

– Побег – дело трудное, – философски заметил Норман и занял место за столом. – От Роншей скрываетесь?

– От них и вашей тетки. Знала бы, где преподаете, не пришла!

– Иллюзию снимите. Очередную. – Губы лорда чуть дрогнули. – Сколько их там у вас? Охотно верю в квалификацию мастера иллюзий. В Реале такому не учат.

Если он ожидал признания, то просчитался. Тарья не собиралась хвастаться уникальностью.

– Не сниму, – она качнула головой. – Тарья Снеф выглядит именно так.

– А не Тарья? – Норман не собирался отступать.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – дернула плечиком обратница и кокетливо опустила ресницы. – Или

преподавателям запрещено иметь личную жизнь, маленькие тайны?

– Если они угрожают безопасности академии – да. Либо истинный облик, либо разговора не выйдет, – выдвинул ультиматум хозяин кабинета.

– Либо вы смотрите документы и объективно оцениваете знания, либо я уйду, – парировала Тарья.

Норман рассмеялся.

– Пожалуйста!

Оборотница фыркнула, но осталась сидеть. Она неспешно вытащила из сумки тонкую папку и положила на стол.

– Вот, ознакомьтесь. Я согласна на место ассистента.

– Вы предлагаете допустить к детям неизвестно кого?

Наглость знакомой незнакомки поражала. Она прятала браслет-артефакт, жила под чужой внешностью, скрывалась от темных оборотней – достаточно поводов, чтобы указать на дверь. Но проректор не спешил: в нем разыгралось любопытство.

На мгновение показалось: проклянет! Норман даже выставил щит, приготовился отразить заклинание.

– Хорошо, – мрачно согласилась Тарья, – я покажу вам. Дайте слово, что никому не скажете.

– Даю, – не раздумывая, ответил Норман.

Оборотница от удивления открыла рот.

Так просто?

– Солгали? – уточнила она.

– Нет, – лорд Шалл откинулся на спинку кресла и сцепил руки за головой. – Обратни своим не лгут, а мне еще и по должности не положено. Устав Академии колдовских сил, – педантично процитировал он, – запрещает личины, несанкционированные порталы и прочее колдовство, кроме бытового. Исключения – практические занятия и чрезвычайные ситуации. Но так как вы у нас не работаете и вряд ли будете, я могу поклясться сохранить вашу тайну.

Вот, значит, как, «вряд ли будете»! Так она и до ректора дойдет, с боем прорвется, если потребуется. Пусть за подбор преподавателей отвечает самодовольный субъект напротив, ему придется смириться с приказом начальника.

Не говоря ни слова, Тарья забрала папку и направилась к двери, однако лорд Шалл не отпустил, самым наглым образом активировал магические печати. Убедившись, что ей не выбраться из кабинета, оборотница подавила поднывающую панику и обернулась к внимательно следившему за ней Норману.

На столе появился магический жезл – плохой признак.

– Хорошо, – обреченно вздохнула Тарья, – начнем сначала. Во мне нет темной крови, вы, наверное, сами знаете. – Лорд Шалл кивнул. – В преступлениях не замечена и готова пообщаться с Особой службой.

– Удивлен! – признался Норман и подозрительно прищурился. – Таки прямо сейчас готовы?

– Мой отец служит у них следопытом, неужели вы дума-

ете, будто особысты проглядели в девочке, которая носила ему еду, опасную злодейку?

– Логично, – неохотно признал проректор и убрал жезл. – Значит, причина вашего маскарада Ронши?

– Именно. – Кусая губы, Тарья прошла по комнате. – Родители в курсе, – быстро добавила она, предвидя вопросы. – Я очень долго училась и... Как вы это делаете?

– Делаю что? – уточнил лорд Шалл.

– Видите суть.

– Поработайте с мое! – рассмеялся он и внес предложение: – Вы даете немного крови для анализа, общаетесь с особистами и...

– Так для меня найдется место? – оборвала его Тарья.

Стоит ли рисковать ради эфемерной цели? Ей все равно, кем ее считает Норман Шалл, лишь бы не выдал тетке.

Проректор пристально наблюдал за оборотницей, старался уловить малейшие признаки лжи. Его нос пришел в движение, выдавая родную расу, однако даже тонкое обоняние не могло сказать ничего нового. Странно! Помнится, в истории с Эвисой тер Шин, кровь отца которой оказалась столь сильна, что сумела обмануть тесты и скрыть четвертинку вампира, Норман сразу уловил дух Закрытой империи. Тут – ничего. Перед ним стояла чистокровная оборотница, которая столь мастерски накладывала иллюзии, что позавидовал бы иной магистр. Что скрывать, тот же лорд Шалл не мог похвастаться столь ювелирной работой.

Взгляд вновь прошелся по невысокой ладной фигурке.

Преображение не первое, прежде Тарья, похоже, изображала дроу – выдал покроем куртки и сапоги. Пусть под юбкой они почти не видны, проректор Академии колдовских сил не продержался бы столько на рабочем месте, если бы не научился замечать мелочи. С адептами иначе нельзя, они умудрялись прятать алкоголь, незаконные артефакты и прочие запрещенные Уставом предметы в самых неожиданных местах.

Норман мысленно хмыкнул.

Ну и работенка, врагу не пожелаешь! Знал бы, отказал другу, подыскивавшему заместителя взамен замешанного в заговоре честолюбивого дракона. Но назад пути нет, а оборотни живучи, никакие министры и студенты не сломят.

Итак, девушка не показывается без личины. Он бы понял, если бы беглянка устроила маскарад после срыва помолвки, но, судя по рассказам, все знали Тарью именно такой. Занятно! Кого же так возжелали Ронши?

– Видите ли, госпожа, – Норман говорил с расстановкой, постукивая пальцами по стопке личных дел провинившихся адептов, – место для вас найдется, но в Мрехе. Венок дожидается.

Тарья совсем не по-женски сплюнула на пол и растерла плевок каблуком.

– Мое отношение ко всем Роншам и вашей тетке понятно? – хмуро поинтересовалась она.

Похоже, пора взламывать заклинание на двери и рваться к ректору. Лорд Шалл непробиваем, с радостью откупится сбежавшей невестой. Понятно, конечно, честь рода.

– Странно, – глаза Нормана сузились, он подошел ближе к мгновенно оцетинившейся, вставшей боком для лучшей защиты Тарье, – обычно члены клана уважают свою леди.

Оборотница пожалала плечами. Пусть и дальше считается, будто она в родстве с Шаллами.

– Вы, как посмотрю, и вовсе ее презираете, – озвучил ее мысли проректор.

Он и сам не питал большой любви к Элле, но одно дело лорд, второй по родовому старшинству, другое – рядовая оборотница. В приграничных землях еще жили по старинке, безоговорочно подчинялись вышестоящим, если и бунтовали, но не так открыто. Положим, и прежде случалось, что невесту не устраивал выбор жениха, так она просила родных отговорить родителей. Если брак не имел важных целей, помолвку обычно аннулировали.

– Я его убью, – предупредила Тарья, – и на себя наложу руки, чтобы не мстили.

– Вот уж спасибо! – помрачнел лорд Шалл, представив, чем обернется драматический спектакль. – Только войны не хватало! Разбирайтесь сами, я вас не нашел.

Оборотница просияла. Она не ожидала подобной щедрости.

– Ну вы же... – недоуменно пробормотала Тарья. – Вы

ведь лорд Шалл, вам нельзя...

– Мне можно все, – отрезал проректор и вернулся за стол. – Формально долг я выполнил, а фактически никакого отношения к клану не имею. Вмешаюсь, если дойдет до столкновений. Тут, не обессудьте, лично Роншам подарю, перевязанную алой ленточкой.

Оборотница рассмеялась: она представила себе картинку, нарисованную Норманом. Только оберточной бумаги не хватало!

Напряжение в кабинете немного ослабло.

– Так что там с работой? – напомнила о главной цели визита в Академию колдовских сил Тарья. – Или конфликт с леди Шалл – серьезное препятствие?

– Повторяю, с теткой я не дружу. А препятствие – ваша ложь. Но, так и быть, гляну, с чем пожаловали.

Норман вальяжно развалился в кресле и протянул руку. Тарья решительно шагнула к столу и вручила папку с документами. Проектор пролистал ее, вчитался в специализацию, постукивая пальцами по дереву. Оборотница в напряжении замерла: решалась ее судьба.

– Проклятийник, значит, – задумчиво протянул лорд Шалл, подняв глаза на Тарью. – Есть одно хорошее средство для закрепления иллюзии, но вряд ли оно вам пригодится, тот же ректор не почувствует подвоха. Я некромант, госпожа Снеф, вдобавок оборотень, поэтому чувствую неладное. Вряд ли вам где-нибудь встретится подобное опасное соче-

тание.

Тарья молчала и по-прежнему ждала. Во рту пересохло, даже не сглотнуть. Наконец она услышала:

– Место найдется. Жалование не ахти, предмет скучный, а факультет не для слабонервных.

– Я согласна! – выпалила просиявшая оборотница и уточнила: – Проверку проходить?

– Разумеется. Не люблю сюрпризов.

Он умолчал о том, что Тарью ждали тяжелые времена. Некроманты не любили непрофильные предметы, а уж нудную теорию в исполнении женщины и вовсе слушать не станут. Оборотница быстро уволится, одной проблемой в жизни Нормана Шалла станет меньше. Тарья Снеф добровольно вернется в Мрех, и никто не обвинит проректора в предвзятости.

Глава 4. Трудовые будни

Оборотница оглядела скромную квартирку, выделенную ей в преподавательском общежитии. Даже не квартирку – комнату с отдельными удобствами. Тут одновременно и спальня, и гостиная, и прихожая, но Тарье не привыкать, дома жилось не лучше. Опять-таки, за жилье платить не придется, хотя в других академиях учителям приходилось снимать квартиры за свой счет, либо отдавать часть жалования за служебные. Огорчало одно: на том же этаже обитал Норман Шалл. Проректору полагались полноценные двухэтажные апартаменты с отдельным входом. Вроде, встретить его в коридоре шансы невелики, по словам коменданта, помогавшего перетащить матрас и постельное белье из кладовой, Норман всегда пользовался собственной дверью, но все равно неприятно. Да и опасно: вдруг разгадает тайну? Тарья вспомнила: лорд Шалл – некромант, для них провести очищающий ритуал – раз плюнуть. Тогда на Хранительницу объявят полноценную охоту.

Кольцо тоже лучше прятать. Ладно, браслет, проректор принял его за обычный артефакт, но тут гораздо опаснее. Спадет морок, и даже адепт догадается.

Убедившись, что никто не видит, Тарья погладила камень. Крупный, четырехугольный, он больше подошел бы мужчине, но волею случая достался девушке. Судьба не выбирает.

Камень тут же отозвался, переливами цвета дошел от алого до черного.

Попади кольцо в руки Арона Ронша...

Оборотница вздрогнула и отринула грустные мысли.

Плотный морок окутал руку. Мгновение – и на ней вновь тонкая полоска металла, ничем непримечательная, дешевая. Такое колечко по средствам учительнице пансиона, если на пару месяцев затянуть пояс.

Ну, здравствуй, новая жизнь!

Тарья распахнула ставни и впустила в комнату свежий морозный воздух.

Зима в Ротоне совсем другая, не такая, как в Мрехе. Не дерет щеки лютый мороз, метель кружит, пугает, но как ей далеко до приграничных буранов! Только влажно, оттого и кажется, будто холоднее, нежели на самом деле.

Местные жаловались на февраль, мол, зубы стучат по ночам, а Тарье нравилось. Ну, продрогла немного, так сама виновата, одета не по погоде, а так замечательно, вон и солнышко ласковое, так и просит подставить ему лицо.

Оборотница уселась на подоконнике, забралась с ногами, и, нежась в робких теплых лучах, обозрела новое пристанище. Собственных вещей у нее нет, а казенными не разживешься. Вон у кровати ножка кривая, придется заменить. Панцирь тоже прогнулся. Инкуб, что ли, прежде жил и пачками подружек водил? Тарья не представляла, как иначе можно помять железную сетку. Так, вроде, комната давно

пустовала, предмет вел аспирант, а он обосновался в студенческом общежитии.

Что еще? Шкаф с поломанной дверцей, древний, как мироздание. Тумбочка, полная пауков – сбежали сразу, не любят они проклятийников. Еще стул и стол – хотя бы они целые, без изъянов.

В умывальной комнате – минимализм, но Тарью при проверке волновала не рама зеркала или форма рукомошника, а наличие воды. И та, и другая имелись, остальное – мелочи жизни. Вон в Мрехе воду частенько приходилось греть самостоятельно.

Ладно, вроде, проветрилось.

Тарья закрыла окно и развесила немногочисленные наряды.

Пожалуй, знакомиться с адептами и коллегами нужно в форменном платье, том самом, из пансиона. Потом оборотница разживется деньгами, узнает местные правила и купит новое.

В комнату постучали.

– Войдите!

Тарья захлопнула дверцы шкафа и с любопытством обернулась к посетителю. Им оказалась живая брюнетка, в которой по запаху и глазам с характерным зрачком оборотница признала драконицу. В руках она держала стопку книг, поверх которой лежала тонкая тетрадь увеличенного формата.

– Я Райя, – представилась гостя и при помощи магии

закрыла дверь, – секретарь факультета некромантии. Меня декан прислал, он же проректор, чтобы провела инструктаж, проводила в библиотеку. Тебе нужно получить допуск, оформить билет, да и вообще сориентироваться. Академия большая, легко заплутать.

– Я заметила, – улыбнулась Тарья, хотя на самом деле ей хотелось завывать. Он еще и декан?! Точно печень выест. – Очень приятно познакомиться. Тарья, – оборотница запнулась, но все-таки назвала фамилию, – Снеф.

– Значит, так, – деловито начала драконица и сгрузила ношу на стол, – тут подарок от прежнего преподавателя, книги всякие, журнал успеваемости. С наказаниями просто – отработки или к ректору. Ну, или сама штрафные баллы пропиши.

Тарья кивнула. В пансионе иная система, но она справится. Потолчется немного среди других преподавателей, поймет.

– Плохо, что занятия уже начались, но все лучше, чем перед экзаменами приходиться, – продолжала сыпать словами Райя. – Методички, сроки экзаменационной сессии, вопросы – в деканате. Смело спрашивай, покажу. Жаловаться на адептов тоже приходи, – шепотом добавила драконица и подмигнула.

– А на декана можно? – в тон ей спросила оборотница.

– И на него тоже, – рассмеялась секретарь, – только письменно и бумагу сразу сжечь.

Сразу ясно, какой характер у лорда Шалла. Ладно, Тарья отродясь жалоб не писала, работать собирается честно, пусть цепляется.

Мысль о подложенной в личное дело бумаге грела сердце. Особая служба и тестирование подтвердили, в Тарье темной крови нет, иные расы, кроме оборотней, в роду не замечены. А уж какие оборотни – такие тонкости только для специалистов, каковые вряд ли сыщутся в Ротоне.

Дальше завертелось.

Энергичная драконица только и успевала стучать дверьми и летать по лестницам, разгоняя адептов. Попутно она махала руками направо-налево, комментируя, что где находится, кого как зовут. Тарья не могла толком ничего запомнить, только кивала и твердо уверилась, что никакой чай с Райей она пить не станет. Как только лорд Шалл ее терпит? Оказалось, за горячий нрав. Секретарь без зазрения совести дыхла огнем на переписывавших домашнее задание студентов и сожгла конспекты.

– Учиться надо самим, мальчики, – подмигнула она и продолжила забег.

Во время своеобразной экскурсии Тарья успела уяснить три вещи: академия чрезвычайно велика, в корпуса некромантов безоружной лучше не входить, а физподготовку следует подтянуть. Райя живо предложила услуги местного преподавателя «на четверть оборотня, своего нечеловека», но молодая женщина вежливо отказалась. По дороге в библио-

течную башню она видела господина Ойгла, слышала, какими словами он подбадривал адептов, бегавших кросс. Тарья не горела желанием обогатить лексикон фразами портового грузчика и умереть в луже от разрыва сердца. Лучше она сама, с утра, до занятия. Во сколько они начинаются? В девять? Чудесно. Практические чуть раньше? Так у нее теория, и выпитая, и по парку кружок сделает. Вряд ли адепты рвутся вставать раньше семи.

В библиотечной башне пути женщин разошлись. Райя поспешила на рабочее место, а Тарья занялась рутинной – оформляла преподавательский допуск, знакомилась с фондами. Библиотекарша ей понравилась, архивариус тоже, духи-охранники смирные, просто так не показываются – словом, читальный зал грозил стать любимым местом отдыха.оборотница не могла нарадоваться руке судьбы, пославшей ее в Ротон. Тут и мечта о карьере, и настоящая академия, и спокойствие, и... Словом, сказка.

Такую, улыбающуюся, скрытую за стопками книг по магии, которые Тарья выбрала для составления нового плана занятий – прежний после беглого просмотра показался никуда негодным, – ее и застал ректор. Он шагнул из портала и напугал оборотницу. Хорошо, книги лежали на столе, а то бы выронила.

С лордом ти Онешем Тарья встречалась лишь однажды – когда подписывала временный трудовой договор. Руководитель академии показался серьезным мужчиной, оборотни-

да немного его побаивалась. Не так, как лорда Шалла – тот опасный противник, а ректор просто демон, со всеми вытекающими. Безупречный строгий костюм, пронзительные зеленые глаза, словно два изумруда, пахнет гвоздикой и мускусом – ее любимое сочетание, но женат. Подтверждение в виде кольца имелось, а так бы Тарья улыбнулась. Не то чтобы она за служебные романы, но хорошие отношения с демоном – залог долгой жизни без Арона Ронша. Ничего, оборотница добьется расположения иначе – знаниями. Как любила повторять приемная мать, красивые девушки все время ищут кровать пошире, а умные ее им продают.

– Уже освоились? – лорд ти Онеш покосился на книги.

– Думаю, да, – солгала Тарья.

По сравнению с ректором она казалась миниатюрной, хоть возвращай истинный облик.

Ректор хмыкнул, но промолчал. Новая преподавательница теории темных наук явно не желала упасть в грязь лицом перед начальством.

– Тогда идемте. Скоро закончится перерыв, как раз ваша пара. Первый курс, сами понимаете, – лорд ти Онеш сделал выразительную паузу, – нужен особый подход.

– Найду, – заверила Тарья.

Короткое «Асардо!», и книги взмыли, поплыли вслед за хозяйкой. Доверить их духам оборотница не решилась: все же она не некромант и не ректор.

Учебный корпус некромантов традиционно обходили сто-

роной, справедливо опасаясь возможностей юных дарований. Пусть лорд Шалл строго следил за дисциплиной, его подопечные все равно умудрялись колдовать. В конце концов проректору это надоело, и он велел обить металлом со специальным напылением не только лаборатории и зимний тренировочный зал, но и остальные помещения. С тех пор некроманты присмирели, но все равно умудрялись проделывать мелкие пакости. Как раз их, наслушавшись рассказов Райи, опасалась Тарья.

Древние стены внушали уважение. Толстые, с узкими окнами, помнившие десятки поколений и впитавшие столько магии, что не вместится ни в одного магистра, они вызывали благоговейный трепет, а анфилады комнат с длинными переходами-коридорами навевали мысли о замках.

– На второй этаж, – подсказал ректор и свернул к винтовой лестнице.

К счастью, она оказалась достаточно широкой, чтобы спокойно разойтись вдвоем.

Навстречу им бежали адепты в синей форме. При виде главы академии они неизменно замедляли шаг, вежливо здоровались и опускали очи долу. Юные притворщики!

– А на первом что? – решила полюбопытствовать оборотница.

– Вам туда не надо, – улыбнулся лорд ти Онеш, – там вотчина проректора. На нижнем уровне и вовсе опасно, мертвья бродят.

– Я не труслива, – задрав голову, Тарья рассматривала потолок – наборный, из рельефных плит. – И почему не пришел лорд Шалл? По-моему, представлять новых преподавателей – обязанность декана.

– Станете исключением, – ушел от ответа ректор и свернул направо.

Не говорить же, что друг банально забыл, увел четверокурсников на кладбище.

Пусть Норман не признавался, Тарья ему не нравилась. Почему, лорд ти Онеш не спрашивал, хватило краткого рассказа о поездке в Мрех и визита особистов. Похоже, переполох в клане Шаллов случился именно из-за блондинки, которая шагала рядом.

– Волосы красите?

– А? – от неожиданности Тарья резко остановилась, и плывшие следом книги больно ударили по пояснице.

– Да так, – лорд таинственно улыбнулся. – У жителей Закрытой империи есть ряд занятных способностей.

Холодок пробежал по спине, но внешне Тарья оставалась спокойной.

– Я не темная, тесты подтвердили.

– Речь вовсе не об этом, – ректор продолжал смотреть с непонятым выражением лица, и было не разобрать, злится или издевается. – Но тайна личной жизни священна, если, разумеется, она не повредит академии.

– Не повредит, – заверила оборотница и, помедлив, про-

верила догадку: – Вы действительно видите?

– Вижу, – кивнул лорд ти Онеш. – Демоны многое могут, госпожа Снеф. Я даже догадываюсь, кто вы, но пусть уж леди Элла Шалл считает вас своей.

– Сп-п-пасибо! – одними губами поблагодарила Тарья.

Сердце колотилось в груди так, словно норовило вырваться.

Об этом она не подумала, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш мог многое, недаром император пригласил его, чужака, возглавить академию. Ректор ведь из-за магического полога и не подчиняется законам Империи раздолья. Впрочем, демоны не чтут ничьих законов, если они идут вразрез с их целями.

Лорд кивнул и поторопил:

– Время!

Совсем другой Тарья представляла аудиторию. Первая мысль: «Не помешало бы сделать ремонт!» Старая мебель, окно, от которого тянуло холодом, доска с огрызками мела и осыпавшаяся штукатурка в углу. Однако оборотница не стала возмущаться. Возможно, ее проверяли, не стоит начинать первый рабочий день с претензий. В конце концов, корпус старый, наверняка все помещения успели привести в порядок.

Десятки блестящих глаз прожигали взглядами. После тихих девочек в пансионе – непривычно и неудобно. Адепты не молчали, продолжали шептаться, затихли только при виде

ректора. Он зашел не сразу, дал осмотреться.

Ясно, лорда ти Онеша боятся, раз даже конспекты спешно достали, дыхание затаили.

Первый курс... В кого же они превратятся на последнем, раз дисциплина уже хромает, держится только на авторитете руководства академии?

И сколько мальчиков! Тяжело придется. Адепты сейчас в том возрасте, когда женщина не указ, а Тарья всего на десять лет их старше. Но ничего, к концу семестра ситуация изменится.

Ректор надолго в аудитории не задержался. Представил нового преподавателя, посоветовал слушать ее внимательно, нежели предыдущего аспиранта и персонально напомнил паре хулиганов о зыбкости их положения.

– Вы можете обладать каким угодно уникальным даром, но Устав один для всех. Надеюсь, – он особо выделил последнее слово, – мне не придется вновь слушать жалобы.

Дверь закрылась, Тарья осталась один на один с будущими некромантами. Не стушевавшись, так, словно на ней платье от лучшей столичной портнихи, а на ногах – туфли на высоком каблуке, она прошла к преподавательскому столу и сгрузила на него книги. Затем обернулась к классу и ледяным тоном поинтересовалась:

– Кто дежурный? Почему доска грязная? Стереть свои художества!

– А то что? – слышалось с заднего ряда.

Как и следовало ожидать, всерьез ее не воспринимали.

– Прокляну, – равнодушно пояснила Тарья. – Любым проклятием от первого до пятого уровня, потому что иные опасны для жизни и запрещены в стенах академии.

– Эти тоже! – напомнил все тот же голос.

Оборотница отыскала его обладателя – курносый брюнет, явно лидер, будущий ведущий, вальяжно развалившийся за партой.

– Для тебя – да, – ядовито улыбнулась она и демонстративно размяла кисти. – А для меня – сейчас проверим. Или таки вытрешь доску? Очень хочется рассказать о различиях воздействия на ауру темной магии и магии смерти.

Есть! Интерес в глазах!

И силу показала, и увлекла.

Тарья знала, Устав одинаково карал и адептов, и преподавателей, поэтому блефовала. Только ведь сработало, брюнет нехотя, всем своим видом выражая презрение, поплелся к доске. Значит, действительно хочет стать некромантом, раз клюнул на приманку.

Брюнет взялся за тряпку с таким видом, словно делал одолжение. Лениво провел ею по рисунку и обернулся к Тарье. Взгляд полнился скепсисом.

– А откуда вы о магии смерти знаете? – парень прищурился.

– Как тебя зовут? – Вопрос за вопрос.

– Вас, – мрачно поправил брюнет.

– Тебя, – стояла на своем оборотница.

Может, Устав и обязывал обращаться к ученикам на «вы», Тарья об этом не сообщили. Помнится, в реальной Высшей школе магии не церемонились, могли и за уши оттащить.

Адепты подозрительно притихли, буравили взглядами.

Брюнет сравнялся цветом кожи с вампирами и прошипел:

– Вы хотя бы знаете, с кем разговариваете?!

– Как раз пытаюсь выяснить, – пожала плечами Тарья и уселась на стул, фривольно закинув ногу на ногу, как часто делали мужчины, желая показать превосходство. – Нельзя же отправить помогать уборщице безымянного адепта.

– Уборщице! – взвыл брюнет. – Меня – лорда?

– Но не демона ведь, вот демона или вампира я бы не посмела.

– Значит, мне ничего не грозит, – усмехнулся другой голос.

Тарья медленно обернулась и принялась. Выводы не радовали: людьми в аудитории была только треть, остальные либо полукровки, либо кварталеры, а то и чистокровные представители иных рас. Как, например, вампир, который с интересом разглядывал оборотницу. Тарья нахмурилась и мысленно подобралась. Неспящие – редкие гости в учебных заведениях Империи раздолья, они попадали туда после долгой проверки и с письменного разрешения ректора.

– Не бойтесь, – вампир клыкасто, но дружелюбно улыбнулся, – я не из высших кланов, даже не лорд. Только про

магию смерти мне тоже интересно послушать, и в отличие от будущего виконта Ивара Старша, я могу вытереть доску и принести мел, – представился он и церемонно поклонился.

Издевается?

Тарья никак не могла понять, что двигало поведением очередного брюнета – сколько же их тут! – с короткой стрижкой и непомерно длинной для нее челкой. Зато он сыт: глаза спокойные, серые, без всякой красноты.

К сожалению, фамилия ничего не говорила: Тарья мало знала о высших родах вампирской аристократии Закрытой империи. Понятно, придется вновь забежать в библиотеку, выяснить.

Оборотница махнула рукой: «Прошу!», – и вампир вальяжно отправился к доске, попутно толкнув плечом Ивара. Тот сверкнул глазами и прошипел: «Нечисть!» В ответ Алман облизнул клыки. Ивар, чистокровный человек, предпочел промолчать. Он полагал, конфликт исчерпан, но Тарья собиралась провести показательную казнь. Пока вампир приводил в порядок доску, оборотница заставила заносчивого аристократа пересказать изученный материал и с чувством глубокого удовлетворения назначила первую отработку. К ректору отправлять не стала: не маленькая, чтобы просить урезонить первокурсника.

Похоже, Тарья нажила первого врага. Ну так Ивару пора уяснить, что в академии есть преподаватели и адепты, а лорды, виконты, мамы и папы остались за воротами. Она не со-

бирается спускать хамство и ставить хорошую отметку за титул.

– Я закончил, мэтресса.

Оборотница вздрогнула. Она совсем забыла о вампире. Зато он о ней нет, даже мел принес, как обещал.

– Давайте я расскажу, – Алман явно пытался выслужиться и пожирал ее глазами.

Вроде ничего такого, ни угрозы, ни пошлых намеков, а не по себе.

– Спасибо, не надо, шан Лар, садитесь.

Тарья с облегчением выдохнула, когда неспящий хлопнул крышкой парты. Ее беспокоили существа, умевшие передвигаться неслышно и быстрее, нежели она успевала отреагировать.

Желающих проверить новую преподавательницу больше не нашлось, и оборотница продолжила вводную лекцию. Большую часть Тарья потратила на знакомство с адептами, затем она немного рассказала о курсе, проверочных работах и предложила поговорить о видах воздействиях на живую и неживую материю – специализация предполагала подобные знания.

Тарья поднялась за кафедру, вывела на доске заголовок и нарисовала две отходящие от него стрелки. Одну подписала «Живое», вторую – «Неживое». Подумав, оборотница начала с правого условного столбца: все же в аудитории некроманты. Она расхаживала у доски, вспоминая знания, полу-

ченные в Высшей школе магии, курс, который читала девочками, и пробовала максимального усложнить его. Безусловно, потребуется освежить память, заполнить кое-какие пробелы в знаниях, но в целом, по мнению Тарьи, она справилась неплохо. Адепты скрипели перьями, временами переговаривались. Замечаний оборотница не делала, даже Ивару, который сидел, демонстративно сложив руки на груди. Не хочет, так не хочет, придет на пересдачу. Зачет не контрольная, не спишешь. Тарья привыкла полагаться на устный, а не письменный опрос.

И все бы хорошо, если бы не взгляды Алмана и его вопросы. Вампира интересовали специфичные подробности, к примеру, почему воздействие магии крови легче обнаружить на мертвом материале.

– Полагаю, вам лучше спросить некроманта. – Не признаваться же в собственной некомпетентности?

– Лорд Шалл отчислит, – вздохнул вампир.

– Почему? – не поняла Тарья.

– Ну, – глаза Алмана хитро сверкнули, – я могу использовать знания во вред. Магия крови, мэтресса, – он использовал вежливую форму обращения к преподавателю женского пола второго сословия, – вещь специфическая, напрасно вы о ней говорите.

В аудитории стало тихо.

Очередная проверка.

Тарья мысленно застонала. Похоже, аспирант просто сбе-

жал, а проректор подсунул вместо тихого места прогулку в Бездну. К счастью, в переносном смысле.

– Адепт шан Лар, встать!

Решил, будто раз вампир, она стерпит? Ну-ну, для каждого начнется отработка.

Алман неохотно поднялся, презрительно кривя губы. А вот и характер, Тарья все ждала, когда проявится истинная суть. Вампиры гордые, заносчивые, ни во что других не ставят. Может, Алман и безродный, но неспящий, а они все одинаковы.

– Слушаю, – Тарья дала шанс обойтись без похода на ковер.

Неспящий молчал. Глаза медленно, но верно алели.

– Хорошо, – вздохнула оборотница, – я вам помогу. Для чего этот спектакль? Магия крови никогда не входила в список запретной, а в вас она заложена от рождения. То есть вы прекрасно владеете всеми ее аспектами в границах дара.

Алман скупно заплодировал и поклонился.

– Леди действительно маг, – обернулся он к остальным, затем метнул косой взгляд на Тарью и спокойно осведомился: – Мне к ректору?

Судя по наглому виду, вампир не испытывал страха перед главой академии. Раз так, зачем отвлекать лорда ти Онеша?

– Нет, составите компанию адепту Старшу.

– Полы мыть? – приподнял бровь Алман.

– Кому-то надо, – философски заметила оборотница. –

Заодно подумаете о собственном поведении.

Вампир заскрежетал зубами, но промолчал.

Так, враг номер два. Нужно бы узнать, как он попал в академию.

Дальнейших препирательств не потребовалось, и Тарья смогла спокойно закончить лекцию. Вроде, следующая после обеда, есть время расслабиться, полистать планы. Стихийники должны быть спокойнее, хотя после некромантов оборотнице никто не страшен, даже боевики. Подумаешь, начнут презирать за возраст и цвет волос, Ивара не переплюнут.

Аудитория опустела.

Тарья выдохнула и стерла записи с доски.

Где тут столовая? Райя утверждала, там бесплатно кормят. Вот и хорошо, а то завтрак выдался скудным.

Она наклонилась, чтобы убрать в сумку преподавательский журнал, и вздрогнула, ощутив настойчивые мужские объятия.

Сердце екнуло.

Сельф Ронш?

Тарья еще помнила его частое дыхание, похотливый взгляд и настойчивые губы, шарившие по шее. От них тошнило. В отличие от отца, который видел в оборотнице лишь Хранительницу, сын не отказался бы от первой брачной ночи. Но как, как он умудрился подойти неслышно и отчего пахнет... вампиром?!

Молодая женщина, зарывав, рванулась, но Алман держал

крепко, верно отвоевывая позиции. Она не видела выражения его лица, но слишком хорошо понимала, что в такой ситуации сделает мужчина.

– Послушайте, шан Лар!.. – Тарья ужом попыталась вывернуться, но сделала только хуже.

М-да, положение паршивее некуда! Молоденький вампир, по сути, ее ровесник, если верить сравнительным таблицам возраста разных рас, собственный ученик нагнул ее над столом. И ведь хуже всего унижение, потому как с насильником Тарья справится. Вернее, надеялась справиться, если вовремя проклянет или сменит ипостась. В противном случае положение незавидное: вампир сильнее, на его стороне клыки. Вопьется в кожу и все: боль, слабость, эйфория. Три укуса за год – и сама захочешь крови. Спасибо, ногти не черные, Тарья успела подсмотреть. Значит, не соврал, не высший. Тогда откуда такая наглая уверенность в безоговорочном подчинении?

– Испугались? – самодовольно усмехнулся Алман и, высвободив одну руку, потянулся к сумке Тарьи, ловко выудил журнал и подсунул под нос кипящей от гнева оборотнице. – Уберите запись.

– Да ты хоть?.. – от возмущения у молодой женщины не хватало слов.

– Я-то легко и при свидетелях, репутацию не восстановите. Захотите проклясть, берите больше четвертого уровня, – посоветовал вампир и, насвистывая, начал медленно зади-

рать ее юбку. – Так как, уберете наказание, или познакомимся ближе?

– Знакомься! – мрачно ответила Тарья.

Поведение адепта вызывало все больше вопросов, и оборотница не спешила с оборотом. Алман тоже медлил, укрепляя в ней зародившиеся подозрения. Он блефовал! Отсюда и бравада! Надеялся, не придется осуществить угрозу.

– А вы хорошенькая, – задумчиво протянул вампир и, отступив, неожиданно пообещал: – Ночью приду, познакомимся, пока некогда. Полы, – Алман хмыкнул, – так и быть, вымою. Удачного дня, мэтресса!

Он стремительно отступил, увернувшись от удара: Тарья отплатила за «ночь». Сверкая глазами, она начала плести проклятие, но обрушить на неспящего не успела: он стремительно растворился в воздухе.

Оборотница оправила платье и провела ладонью по лбу.

Хорошо начался первый день в академии! Два хамоватых ученика, один из которых не гнушается шантажом. Насилие применить пока боится, но ночью может распоясаться. С Алмана станется нанести визит, благо вампиры прекрасно лазают по любым поверхностям. Толковых защитных заклинаний Тарья не знала, только стандартные, значит, нужно отправить неспящего к ректору. Да, придется пережить пару неприятных минут, – преподаватель не справился с адептом! – зато восстановится дисциплина.

И гордому будущему виконту, если Ивар действительно

аристократ, не мешало бы предстать перед лордом ти Онешем. В самом деле, отчего Тарья стесняется? Он не просто баловался, а хамил преподавателю.

Только тяжело решиться, оборотница не привыкла рассчитывать на помощь вышестоящих, наоборот, видела от них только придирки. Но ничего, когда-то нужно начинать. Здешний ректор – мужчина серьезный, ратует за дисциплину, пусть разбирается. Случай-то вопиющий!

Темной тучей Тарья вылетела в коридор, чтобы немедленно, в ущерб еде, отправиться на поиски ректора, и замерла.

Лорд Шалл и Алман шан Лар!

Они устроились в отдалении, в оконной нише. Вампир выглядел смиренным, кивал – словом, вел себя совсем иначе, нежели с ней. Впору бы порадоваться: возмездие обрушилось на голову виновного, только вот, как всякий оборотень, Тарья не жаловалась на слух. Пусть они говорили тихо, опасаясь, что подслушает кто-то из опаздывающих на обед адептов, молодая женщина различала каждое слово.

Пальцы сжались в кулаки.

Так вот кто подстроил «чудесную» первую лекцию в Академии колдовских сил! И ведь не поленился зайти после кладбища, проверить, четко ли выполнил указания подопечный. Сама бы могла догадаться, вампир не стал бы наглеть без приказа.

Тарья метнула полный ненависти взгляд на лорда Шалла. Проректор перехватил его и кивком отпустил Алмана. Вам-

пир поспешил скрыться, справедливо рассудив: лучше временно стать невидимкой. Ничего, Тарья с ним подробно по-толкует и отправит к ректору. Она понимала, адепта, скорее всего, отчислят, но Алман знал, на что идет.

Оборотница терпеливо ждала, пока проректор, он же декан факультета некромантии, подойдет к ней. Верхняя губа Тарьи чуть подергивалась, руки сами собой скрестились на груди.

– Мы не в пансионе, госпожа Снеф, смените форму одежды, – вместо приветствия отчитал лорд Шалл.

Тарья проигнорировала замечание. По ее мнению, проректору тоже не помешало бы переодеться. Вряд ли выдавшие виды штаны, высокие охотничьи сапоги и грязная куртка подходили второму лицу в академии. Если он действительно копался на кладбище, смены гардероба требовали правила безопасности.

Хм, на сапогах земля. Значит, не отсиживался в кабинете.

– Я все слышала, милорд.

Норман никак не отреагировал, пришлось спросить напрямую:

– Зачем?

– Вы мне не нравитесь, – лорд Шалл оказался предельно честен.

Он взмахнул рукой, и их отрезало от возможных свидетелей стеной молчания.

Тарья была готова расплакаться от обиды, однако вместо

упреков проректор услышал уверенное:

– Понравлюсь. Я пришла преподавать, а не только прятаться. Позвольте работать и убедитесь.

Норман молчал, нарочито глядя мимо нее.

– Хорошо, милорд, – вздохнула оборотница, – зайдем с другой стороны. Что случится, если ректор узнает о вашем подлом поведении? А он узнает: адепты понесут наказание.

– Адепты? – приподнял бровь проректор. – Вы коллекционируете домогательства, госпожа Снеф?

Тарья клацнула зубами, а потом расплылась в сладкой злоградской улыбке.

– Правильно, зачем к ректору? Я напишу сразу в министерство. Как вам идея, милорд?

Пришло время Нормана помрачнеть. Он стиснул запястье оборотницы и, наклонившись, сквозь зубы ответил на самый первый вопрос:

– Вы оскорбили мою тетку, причинили кучу беспокойства мне лично, ставите под угрозу безопасность клана, прячете лицо и после удивляетесь, отчего вас не любят? Однако!

– Отпустите, – Тарья взглядом указала на руку.

Норман разжал пальцы и отошел на пару шагов, после равнодушно осведомился:

– Так подойдет?

Оборотница кивнула.

Мимо пронеслась стайка адептов. При виде проректора они притормозили и, пряча глаза, чинно прошли мимо. Ка-

жется, поздоровались, но заклинание не давало расслышать.

– Итак, милорд, у нас, похоже, неразрешимые личные противоречия?

Норман кивнул. Он не отрицал, что намеревался уволить или вынудить уволиться опасную преподавательницу.

– Прошлый аспирант справлялся с задачей?

– Нет, – неохотно признался лорд Шалл и наморщил нос.

Он устал слушать жалобы на первокурсников, которые становились смирными лишь в его присутствии.

– Вот и решение, – улыbnулась Тарья. – По-моему, достойное наказание для строптивой оборотницы. Только, – в голосе прозвучала глухая угроза, – не надо больше заставлять адептов нарушать устав. Что вы ему посулили?

– Ничего, – огорошил проректор. – Шан Лар – вампир, у него шаткое положение, в любой момент вышибут, а то и арестуют, поэтому он оказал бы любую услугу.

– И как, с радостью согласился? – ее волновал моральный облик адепта.

– Нет, разумеется! – коротко рассмеялся лорд Шалл. – Вампиры, если помните, предпочитают не заводить связей с оборотнями.

– Почему? – Тарья сама не знала, зачем спросила.

– Травмоопасно, и дети могут без клыков родиться, – напомнил уроки демонологии Норман.

– Ясно, – протянула оборотница.

Мысли ее витали далеко от Алмана.

Может, работа в Академии колдовских сил ошибка? Если проректор ее на дух не переносит, не лучше ли уйти? Не лучше.

– Послушайте, – Тарья приподнялась на носочки, чтобы их с проректором глаза оказались на одном уровне, – давайте заключим перемирие? Как начальник вы имеете полное право отчитывать меня по работе, но не впутывайте сюда дела леди Эллы Шалл. Или вы одобряете ее поступок?

– Нет, даже наоборот. Только вот моя фамилия Шалл, а вы не раз и не два...

– Простите, – оборотница покаянно опустила голову.

– И все?

Похоже, ни тон, ни форма принесенных извинений проректора не устроили.

– Руку поцеловать? – ехидно поинтересовалась Тарья, сверкнув зелеными глазами.

Норман опешил. Такое с ним случалось редко, особенно, в отношениях с женщинами.

– Хорошо, – сдался он, – признаю наличие старого греха. Не люблю отказываться от предубеждений, но работайте. Обещаю больше не подсылать адептов и не подговаривать духов. Кто там на лекции отличился?

– Ректору скажу, – злопамятно насупилась оборотница.

– Госпожа Снеф, – напомнил лорд Шалл, – вы, на минуточку, со своим деканом и проректором в одном лице разговариваете. Я тоже хамства и капризных девочек не терплю,

собрались преподавать...

– Ивар Старш, – выпалила Тарья.

Действительно, нужно следить за языком, все же не адепт-ка, только вот проректор своим неблаговидным поступком заставил позабыть и о возрасте, и о профессиональной этике.

– Хорошо, поговорю, – кивнул Норман.

Теперь, после того как Тарья все узнала, он испытывал легкое чувство стыда. Выбранный способ не красил проректора, однако тому так хотелось ускорить уход госпожи Снеф. Что ж, она показала клыки, выдержала тест. Поглядим, справится ли в дальнейшем.

– Отработку назначили?

Оборотница кивнула.

– Тогда всего доброго. Или вас проводить до столовой? Там наверняка уже полный хаос.

Тарья вежливо отказалась. Она не испытывала ни малейшего желания идти бок о бок с проректором. Он не стал настаивать, разрушил стену тишины и откланялся.

* * *

Раз, два, три. Раз, два, три.

Утренний парк тих, никто не мешает бегать по припорошенным снегом дорожкам.

В расстегнутой куртке: жарко, Тарья делала очередной круг, подмечая прогресс. По ее мнению, теперь она бы легко

поспела за Райей. Заодно можно спокойно подумать, благо ни адепты, ни преподаватели так рано не встают. Оно и понятно: не рассвело, все затянуто серой дымкой.

Положение Тарьи в академии по-прежнему оставалось шатким. Нет, проректор больше не донимал, наоборот, подчеркнуто не замечал, зато с остальными приходилось бороться. Ни адепты, ни коллеги не воспринимали оборотницу всерьез. Как же, они некроманты, она проклятийник из средненького учебного заведения. Все косились, поджимали губы, не приглашали на чай или в таверну. Только секретарь декана изредка болтала о том о сем, впрочем, драконица общительна по природе.

Снег поскрипывал под ногами.

Тарья сосредоточилась на движениях, стараясь не думать о мелких проблемах. В конце концов, она приехала в Ротон не для того, чтобы заводить друзей. Главное – сбежать от Роншей.

Жаль приемных родителей! Им наверняка пришлось нелегко, но, к счастью, они не подозревали, кого вырастили.

Тарья вздохнула.

Как же ей хотелось стать настоящей! Снять маскировку, прямо признаться, только нельзя.

Перед глазами встало давнее воспоминание: мать, вручающая ее, хрупкую девчушку, воздушным элементалям.

Отца Тарья не помнила. Обыденная практика – Хранительницы рожали от случайных мужчин, чтобы не подвер-

гать их опасности. Правда, в данном конкретном случае, вроде, мать вышла за него замуж, только оборотница никогда не узнает его имени. Печально? Немного. Тяжело тосковать о том, кого никогда не видела. Отца Тарье заменил другой человек, и она убьет всякого, кто причинит ему вред. Только вот ей нельзя воспользоваться амулетом связи, а знакомых в Мрехе нет, некому справиться о чете Снеф.

– Гуляете?

Тарья вздрогнула и остановилась.

Норман Шалл внезапно возник посреди дорожки. Он выглядел поразительно свежо для столь раннего часа, даже представительно: кашемировое пальто, щегольской шарф, идеально начищенные ботинки. Можно подумать, проректор вернулся со светского раута или всю ночь веселился в лучшем ресторане.

– Доброе утро, милорд, – Тарья провела рукой по волосам и поправила растрепавшуюся прическу. – Признаться, не ожидала вас увидеть.

– Ужели? – приподнял брови лорд Шалл.

Оборотница отчего-то смутилась. Видимо, дело в тоне, которым проректор произнес безобидное замечание, и в его взгляде: создавалось впечатление, словно Норман силился проникнуть сквозь иллюзию. Невозможно, конечно, маскировку Хранителей могли разгадать немногие, но все равно не по себе.

– Да, – кивнула Тарья и приосанилась. Право слово, на-

шла, отчего волноваться! Он вечно смотрит с прищуром, ищет подвоха. – Время раннее.

– Утренний обход, – коротко пояснил Норман. – А вот что подвигло вас на столь ранний подъем? Решили участвовать в межакадемических соревнованиях? Боюсь, туда допускают только адептов.

– Поняла, что не в форме, – не стала врать оборотница и подошла к проректору.

Нет, определенно, ночь он провел в собственной постели, иначе бы тонкий нюх уловил спиртное и аромат духов.

– Госпожа Снеф?

Судя по ухмылке, он поймал ее на досмотре. М-да, мало приятного.

– Да, я не поверила, – Тарья не привыкла пасовать, – но вынуждена признать, вы действительно ненормальный.

– Я проректор, – возразил Норман и посоветовал: – Куртку застегните, а то простудитесь.

– Ничего, я не особо ценный специалист, – ошетибилась оборотница и хотела откланяться, но лорд Шалл удержал.

Взяв ее под локоток, он повел Тарью в сторону трибун площадки для тренировок. Там усадил и потребовал:

– Рассказывайте!

– Что? – опешила от такого напора Тарья.

– Все. Леди Шалл, – Норман помрачнел при мысли о тетке, – буквально умоляет вас найти. Сомневаюсь, будто дело в обычном браке. Так для чего вы нужны Роншам?

– Спросите у них, – пожала плечами оборотница и смахнула пушистый снег со скамьи.

Глупо надеяться на откровения с тем, кто пытался ее подставить. Алман потом долго извинялся, объяснял, что ректор ему пригрозил: «Сами понимаете, вампиров в Империи раздолья не любят, а тут я сглупил... Словом, либо согласился бы, либо вылетел из академии. Только вот без клана ничего не добьешься, нельзя мне без диплома». Тарья простила, и с тех пор преисполнившийся чувства благодарности неспящий рьяно следил за дисциплиной. Оказалось, он неплохой малый, неглупый, единственный, кто мог приструнить Ивара Старша. Одна клыкастая улыбка, и аристократ замолкал.

В академии шептались, будто Тарья завела юного любовника. Она пропускала мимо ушей: пусть сначала докажут. Ну, а если Алман помогал ей на лекциях и изредка носил тяжелые книги, так ничего дурного, обычная вежливость, однако на всякий случай оборотница предупредила вампира о невозможности романтических отношений. Ответ обескуражил: «Разумеется, вот на пятом курсе поговорим. Вы действительно симпатичная. Или боитесь вампиров?» Пришлось признать, раса собеседника вызывала определенные опасения, только вот этот факт не имеет отношения к отказу: Тарья с учениками не встречается. Алман не обиделся, что навело на мысль: ни о каких серьезных чувствах речи не шло.

– Уже спросил, – утро сюрпризов продолжалось. – Согласитесь, когда Арон Ронш наносит визит моей тетке и чуть ли не объявляет войну клану, невольно захочешь с ним пообщаться. Пусть я давно вне интересов рода, но совсем забыть о нем не могу – как-никак самый старший мужчина.

– Угу, – хмыкнула Тарья и обвела взглядом припорошенное снежком тренировочное поле, – остальных Элла Шалл благополучно извела.

Норман кашлянул, но воздержался от комментариев. Признаться, он разделял мнение собеседницы, пусть даже оно свидетельствовало о полном неуважении к главе клана.

– Но речь о вас, – лорд Шалл плавно вернулся к прежней теме разговора. – Вероятно, дело в некоем секрете...

Проректор испытующе глянул на Тарью. В ответ та фыркнула и откровенно заявила:

– Даже если бы он существовал, вы бы узнали о нем последним.

– Значит, мне выяснить самому? – прищурился Норман.

– Зачем? – с деланным равнодушием пожала плечами оборотница, хотя внутри все сжалось от страха. – Верните тетке, и дело с концом.

– Не хочу, – с ленцой ответил лорд Шалл и прикрыл глаза, наслаждаясь чистотой зимнего воздуха. Уже скоро в академии завертится канитель, а пока можно отдохнуть. – Леди Шалл не входит в число моих любимиц.

Пораженная, Тарья во все глаза уставилась на него и осто-

рожно поинтересовалась:

– А как же клан?

– Я не собираюсь вставать в его главе, – предельно честно ответил проректор. – Если вам так интересно, госпожа Снеф, не далее как вчера я предложил тетушке самой решать свои проблемы. Формально я вас нашел, поговорил и хватит. Не желаю возиться с брачными договорами и алчными родственницами. В какой-то мере я даже понимаю ваше нежелание подчиниться. Темный оборотень – тот еще ящик с сюрпризами.

– Спасибо! – тихо пробормотала Тарья и пожала его руку.

Она не ожидала такого участия, приготовилась держать круговую оборону, а тут племянник Эллы Шалл встал на ее сторону.

– За что? – Норман разлепил глаза и в упор уставился за нее. – Я всего лишь не вешаю на шею чужие проблемы. Не думайте, – мстительно добавил он, – будто мое молчание станет залогом вашей удачной карьеры. Я по-прежнему за то, чтобы вы покинули академию. Только Роншей мне не хватало! – сварливо пробормотал он.

Тарья промолчала.

Ну да, глупо надеяться на симпатию проректора. Она и не станет.

– Я повторю то, что уже говорила, милорд, – оборотница встала и направилась к калитке во внутренний двор. – У вас ничего не выйдет, я пришла преподавать, а не прятаться.

Норман усмехнулся.

Сколько раз он уже слышал такие слова! Юные обычно быстро сдуваются, вот и Тарья уйдет. Если даже мужчины не справлялись, куда уж ей!

Глава 5. Игра императора

Холодные, острые как бритва глаза сверлили пол перед тронным возвышением. Император Закрытой империи Дарриус нейл Асмадей тер Арш не разрешал выпрямиться, поэтому Арону Роншу, главе клана темных оборотней, оставалось терпеть и гадать, не разверзнутся ли плиты под его ногами. Красная ковровая дорожка тоже не внушала уверенности в завтрашнем дне. Она могла легко унести обратно к дверям Тронного зала, а то и к одной из боковых, где незадачливого оборотня поджидали бы слуги императора.

Дарриус восседал на сложенном из костей троне. Многие из них он лично выломал из скелетов врагов. Не хватило бы пальцев обеих рук, чтобы пересчитать организованные против него заговоры. Последний удалось раскрыть благодаря вампирским кланам шан Артемов и шан Теонов. Тогда в деле оказалась замешана кварталонка из Империи раздолья, вот и теперь не обошлось без заклятых соседей.

Пальцы с хищными, изогнутыми, как у птицы, черными ногтями постукивали о подлокотники.

Арон сглотнул. Император нервничал, а это всегда сулило беду.

Несмотря на славу хладнокровных убийц и бесстрашных бойцов, глава клана Роншей боялся владыки. Впрочем, схожие чувства питали многие. Дарриус вобрал кровь почти

всех рас империи, переняв все их лучшие качества, благодаря чему мог заставить склониться даже демонов – известных строптивцев, дорогу которым старались не переходить. Поговаривали, будто император лично убивал некоторых изменников и запивал их кровью любимые кабаньи отбивные.

Белоснежные стены зала казались злой насмешкой. Тут сконцентрировалось столько черного, что с лихвой хватило бы на дюжину некромантов. Жители Закрытой империи частенько отдавали предпочтение цвету ночи, вот и теперь вдоль стен огромного помещения, призванного подчеркнуть величие рода Аршей, выстроились десятки фигур в одинаковых темных бесформенных одеяниях. Все как один прятали лица. Верные слуги императора, которые растерзают по молчаливому приказу.

– Встань!

Арон осторожно поднялся и встретился глазами с прищуренным взглядом императора. Оборотень приняхался, но так и не смог уловить эмоций повелителя. Он заглушал их, не давал чувствовать ничего, кроме запаха парфюма – ненавязчивого, но запоминающегося, ассоциирующегося с неизбежностью наказания.

Памятно, слишком памятно, как пару лет назад вырезали вампирский род шан Лоров. Добрались до незаконнорожденных, родственников до седьмого колена и сожгли. И не просто, а драконьим огнем, чтобы лишить малейшего шанса на перерождение. Темный оборотень опасался, что с ним по-

ступят схожим образом, когда узнают о пропаже Хранительницы. Подумать только, девчонка почти стала частью империи – и в самый последний момент сбежала!

– Ну и где она? – спокойствие голоса императора взволновало еще больше.

Пальцы распрямились, сверкнули многочисленные перстни.

Дарриус встал, нависнув над Ароном. Глава клана Роншей уродился высоким, плечистым, не хуже демона, но на фоне императора казался щуплым подростком. Вроде, владыка немускулистый, по сложению схож с вампиром, а неприятно.

– Ищем, – заскрежетал зубами оборотень.

– Успешно? – Это был не вопрос – намек.

– Безусловно, – заверил Арон. – Леди Элла Шалл поможет.

– И много она должна? – в глазах императора блеснул интерес.

Он вновь опустился на трон, закинув ногу на ногу.

Оборотень мысленно выдохнул. Гроза миновала, пророкотала рядом. Расслабляться, конечно, не стоит, но из позы Дарриуса ушло напряжение, значит, не казнит. И верно, тени в черных плащах скрылись из виду.

– Достаточно, – обтекаемо ответил Арон. – Я все просчитал, дама деньги уже потратила.

– Неосмотрительно! – покачал головой властитель Закрытой империи. – Впрочем, женщины редко мыслят здраво.

Меня тревожит ее племянник.

– Маг? О, не беспокойтесь, ваше императорское величество, – блеснул зубами оборотень, – он мешать не станет, давно уехал. Так, поискал для видимости и все. У них с теткой натянутые отношения.

– Проверь! – нахмурился владыка. – Или, – губы тронула злая усмешка, – позвать на помощь стражей? Племянница лорда шан Артена как раз из Империи раздолья, найдется повод повидаться. Уверен, она не откажет дядюшке, как некромантка наведет справки о другом некроманте. Так как?

Император приподнял бровь.

Арон хмуро молчал.

Если к делу привлекут вампиров, значит, оборотни утратили доверие. Несложно догадаться, какую награду получит за выполненное задание глава клана неспящих. Хорошо если это будут просто земли Роншей, а то ведь и головы их владельцев, причем, Дарриус разрешит вампирам оторвать их, наблюдая за забавой по кристаллу.

– Помощь не потребуется, – заверил оборотень и склонился в низком поклоне.

– Скоро новолунье, – напомнил император. Глаза сверкнули алым, и он рывкнул, заставив дрогнуть светильники: – Мне нужна Хранительница!

– Д-д-да... – запинаясь, кивнул Арон и припал лбом к подножью трона.

– Вот и чудесно! – холодно улыбнулся император. – Иначе

придется принести в жертву тебя.

Когда алая ковровая дорожка вынесла к дверям огромного зала, оборотень с облегчением вытер вспотевший лоб. Похоже, он ошибся, Дарриус в ярости. Узнать бы, зачем ему ритуал? Вряд ли ради простой прогулки в другие миры. Только вот спрашивать себе дороже.

Очутившись в приемной, Арон достал амулет связи и, свирепо зыркнув на злорадно скалившихся лордов, ожидавших аудиенции, отошел к окну.

Секретарь императора – вампир неизвестного возраста в идеально сидевшем костюме-тройке – скосил глаза на жертву высочайшего гнева и щелчком пальцев вызвал духа. Они немного пошутукались, и призрак вызвал следующего просителя.

Арон вздрогнул, когда рядом внезапно оказался неспящий.

– Мой вам совет: лучше поторопитесь, – шепнул вампир, косясь на тяжелые двустворчатые двери. – Меня не зовут в обычные приемные дни и уж точно не велят связаться с начальником Министерства Его Императорского Величества.

Оборотень скупно поблагодарил. Если уж вампир снизошел до разговора – а конкретно этот чванлив и горд, как и подобает высшему с безупречной древней родословной, – действительно следует поторопить сына. Возможно, приказ уже подготовлен, но не спросишь ведь, все равно не ответят.

Неспящий затерялся в толпе, может, и вовсе ушел. Все

равно, если позовет император, он услышит и мгновенно перенесется к трону. Секретарь – фигура особая, ему не нужны обычные двери, Дарриус доверял ему, но и спрашивал соответственно.

Арон быстро оглянулся, отбив охоту подслушивать, и так связался с Сельфом.

– Ну? – задал он короткий нетерпеливый вопрос.

– Почти, – столь же лаконично ответил наследник клана темных оборотней и клацнул зубами. – Миледи напугана и сделает все, что пожелаем.

– А ты? – против воли рот Арона скривился в улыбке.

Он снова почувствовал почву под ногами, уверился, что никакие шан Артены не отнимут земли предков.

– Я ее получу, – заверил Сельф. – Ни одна женщина не посмеет ответить мне отказом.

Оборотень промолчал. Да и стоит ли мешать сыну получать удовольствие? Пусть поиграет, не каждый день в наложницы попадает Хранительница. В конце концов, от Тарьи не убудет. Может, он даже позволил бы Сельфу жениться, только не сомневался – увлечение пройдет, стоит первенцу получить желаемое. Все лучше, чем отправиться в гости к императору.

Неприятно, конечно: правитель возжелал чужую игрушку, но такова жизнь. Да и вряд ли Тарья надолго задержится во дворце, значит, снова окажется в руках Роншей, а они-то уж сумеют воспользоваться ее возможностями, даром столько

веков охотились за Хранительницами. Ничего, скоро клан темных оборотней расправится с соседями.

Арон вышел из приемной с высоко поднятой головой.

* * *

Леди Элла Шалл нервничала. Она впервые не могла найти решение проблемы. Всегда сдержанная, холодная, оборотница наорала на служанок, подняла руку на Марику, которая боялась показаться матери на глаза, а теперь сорвалась, чтобы постучаться в двери Академии колдовских сил. Норман стал ее единственной надеждой, без него имущество клана отойдет Роншам, Элла очутится без медяка в родовом замке – и это в лучшем случае. В худшем леди пришлось бы подоткнуть юбки и отправится в Мрех, надеясь, что кто-то согласится приютить гордую оборотницу.

Двоюродный брат робко посоветовал обратиться к отцу Марики. Если он действительно местный лорд, аристократ, то поможет, хотя бы донесет до ушей императора. Элла окатила его ледяным презрением и посоветовала готовиться к войне:

– Собирай ополчение и помалкивай!

Отец Марики!

Элла фыркнула. Она давно выкинула его из головы. Всего лишь мужчина для производства наследников. Если бы можно было рожать без участия субъекта в штанах, леди Шалл

обошлась бы. Но увы, и ей пришлось сначала выйти замуж, затем найти любовника. Однако, похоже, придется снова идти к нему на поклон, раз племянник внезапно оглох и перестал реагировать на вызовы по амулету связи.

Леди Шалл наведальась к любовнику на час накануне отъезда в Ротон. Обставила все честь по чести, никто бы ничего не заподозрил. Элла умела заводить нужные связи и легко получила приглашение на чашку чая, а там всегда найдется предлог, чтобы переговорить с хозяином дома.

Оборотница постаралась, выбрала самый лучший наряд. Она понимала, что давно немолода, поэтому не пыталась привлечь внимание глубоким декольте. Наоборот, закрытое платье наилучшим образом подчеркивало достоинство фигуры: несмотря на годы, леди Шалл выглядела настоящей Снежной королевой: серебристая переливчатая парча и воротник-стойка превращали ее в олицетворение зимы.

Вечер начался привычно: домашняя выпечка, чай, бисквиты, – только Элла напряженно ждала, пока хлопнет входная дверь. Ни дочь, ни супруга лорда оборотницу не волновали, их разговоры казались глупыми. Смешно предполагать, будто главу клана интересуется вышивка и последние сплетни.

И вот лорд вернулся.

Плавным движением Элла поднялась, поставила чашку на стол и направилась в холл.

– Простите, дела, – коротко извинилась она.

Лорд тер Харс удивленно поднял брови. Он не ожидал увидеть леди Шалл. Глава клана оборотней редко наносила светские визиты. Разумеется, лорд и думать забыл о ночи с незнакомкой: Элла, как всякая умная женщина, скрывала истинное лицо.

– Можете уделить мне пару минут, милорд? – обворожительно улыбнулась оборотница.

– Разумеется, – кивнул заинтригованный лорд и пригласил гостью пройти в кабинет.

Ему не терпелось узнать, какая причина привела Эллу Шалл в его дом. Оборотни всегда жили обособленно, особенно при новом главе. Прежний иногда закатывал шумные пиры, тогда как Элла придерживалась правила: свои со своими.

Леди Шалл дождалась, пока закроется дверь кабинета и, словно императрица, уселась в кожаное кресло. Подобной мебели в Мрехе больше ни у кого не водилось. Элла с завистью провела рукой по обивке. Ей импонировали вкусы имперской аристократии, но у нее не хватило бы средств, чтобы заново обставить старый замок, да и традиции требовали неукоснительного соблюдения. У оборотней один уклад, у людей – другой.

– Внимательно слушаю, миледи, – лорд тер Харс остался стоять и предложил выпить вина.

Элла гортанно рассмеялась.

– Вино, милорд? Напоминает свидание.

Мужчина нахмурился и с головы до ног осмотрел гостью, будто видел впервые.

Знакомые интонации... Где он мог слышать их раньше?

– Я могу освежить вашу память, милорд, но не стану, – Элла вернулась к прежней манере разговора. – Согласитесь, семья многое значит.

– Потрудитесь объяснить, – брови лорда сошлись на переносице.

– Охотно.

Леди Шалл в свою очередь тоже прошла взглядом по фигуре собеседника. Определенно, не стоило тратить время на мужа, следовало сразу соблазнить аристократа. Может, он и человек, и женат, но достоин стать отцом лордов и леди Шалл. Широкоплечий, голубоглазый, с властным подбородком – иная бы влюбилась, но не Элла. Она всегда рассматривала мужчин через призму выгоды.

Оборотница медлила, не спешила переходить к сути. Лорд терпеливо ждал, потом, кашлянув, повторил предложение выпить. Гостья кивнула и после бокала вина нанесла словесный удар под дых:

– Мы с вами в некотором роде супруги, поэтому вы обязаны помочь дочери сохранить наследство.

Хозяин кабинета рухнул в кресло и круглыми как плоски глазами уставился на Эллу.

– То есть? – с трудом выдавил он.

– У нас есть общая дочь и только, – отмахнулась леди

Шалл. – Не думайте, будто я мечтаю о браке, – она презрительно фыркнула, – деньгах, признании ребенка и прочей чепухе. Нет, всего лишь помощи в сложном деле. Я ни за что бы не унилась, не призналась, если бы речь не шла о Закрытой империи. К сожалению, силами клана с ней не справиться, вы могли бы замолвить словечко, командировать отряды Особой службы.

Лорд открыл и снова закрыл рот, после чего, потемнев лицом, строго поинтересовался:

– Вы хорошо подумали, миледи? Я вырос из того возраста, когда подобные рассказы вызывают умиление.

Элла с надменной улыбкой покачала головой.

– Увы! Мне самой неприятно, но вы спали со мной на втором этаже трактира «Шип и хвост», даже подарили дешевый серебряный браслет. Я его захватила.

Леди Шалл извлекла из потаенного кармана тонкий, больше напоминающий цепочку браслет и положила на стол перед ошеломленным лордом.

– Двадцать один год назад, – услужливо подсказала Элла. – Вы тогда изрядно выпили, кажется, поссорились с женой и пришли подцепить девочку на ночь.

– Но...

В голове лорда не укладывалось, как он мог переспать с главой клана оборотней. Во-первых, она не походила на проститутку, сколько ни выпей, мужчина не мог ошибиться. Во-вторых, леди Шалл и тогда не сошла бы за юное создание. В-

третьих, зачем ей это?

Лорд тер Харс метнул на гостью быстрый пытливый взгляд.

Какая любовь, какая страсть! Сколько он знал Эллу Шалл, она не пригрела бы и бездомного котенка, не то чтобы заинтересоваться мужчиной. Властная, сильная леди не заводила любовников и, кажется, вовсе не переживала по данному поводу. Только вот дочь... Марика Шалл действительно родилась двадцать лет назад, он, лорд тер Харс, присутствовал на празднике, который устроил клан. Элла ни словом, ни взглядом не намекнула, относилась, как прежде – официально, натянуто. И тут вдруг...

– Мне сказать, чем от вас пахло, в чем вы были одеты? – леди с деликатностью палача напоминала детали мимолетной связи. – Я, разумеется, постаралась изменить внешность. Сами понимаете, – она скривила губы, – иначе вы испытывали бы некоторую неловкость. Да еще бы рвались дать дочери свою фамилию, а это сушая катастрофа!

Лорд тер Харс сглотнул и потянулся к бутылке. Похоже, ему придется напиться, чтобы привести мысли в порядок.

– Итак, – сдавленно произнес он, осушив добрую половину бокала, – подытожим. Леди Марика Шалл – моя дочь, и теперь вы просите о некой услуге?

Элла кивнула и незаметно сцепила пальцы на коленях. Она волновалась, но не желала, чтобы собеседник это заметил.

– Бездна мне в глотку, – взорвался владелец дома, – како-го?.. – забористое ругательство едва не сорвалось с языка. – Зачем вам потребовалось заводить сомнительную интрижку, миледи? – немного успокоившись, продолжил он. – Вы богаты, знатны, хороши собой, – при этих словах собеседница закатила глаза, явно несогласная с выбором эпитетов, – не легче ли снова выйти замуж?

– И потерять власть, добровольно отдать ее супругу? – заскрежетала зубами Элла. – Я не для того так долго ее добивалась, чтобы подарить. Еще ведь и родня мужа начнет претендовать! Нет, милорд, я уже попробовала и нахлебалась по горло. А ведь специально выбирала такого, чтобы ноги лизал. Так намного надежнее. Мне ведь не нужна семья, любовь, – оборотница откинулась на спинку кресла и сцепила руки, – только ребенок. Я выбрала вас как самого лучшего мужчину в Мрехе, получила свое. Надеюсь, – уголок рта Эллы дернулся, обнажив клык, – никто не узнает?

– То есть леди Марика тоже не в курсе?

Час от часу не легче!

– Разумеется! Она будущая глава клана, леди Шалл, и довольно. Или вас подобное задевает? – изумилась оборотница.

По ее мнению, лорд остался в выигрыше, лишился обузы в виде ребенка и мук совести.

– Задевает, – постукивая пальцами по столу, признался мужчина. – Вряд ли кому-то нравится, когда его используют.

Брови его вновь насупились, рука потянулась к бутылке.

Прежде судьба так лорда тер Харса не щелкала.

– Помилуйте! – рассмеялась Элла. – Использовала? – она фыркнула. – Вы получили удовольствие, в чем обман? Все честно.

– Это мой ребенок, – сжал губы лорд. – И обман остается обманом. С прискорбием вынужден...

– Нет! – леди Шалл не позволила ему договорить «выставить из дома». – Раз в вас проснулись отцовские чувства, – прошипела она, – разберитесь с кланом Роншей, или вашу обожаемую дочурку выкинут на улицу, а то и превратят в наложницу.

Владелец кабинета медлил с ответом, до боли стиснув пальцы.

– Хорошо, – наконец сдавленно произнес он, – говорите!

Лорд пододвинул браслет к краю стола.

– Он ваш, заберите, я верю. Сомневаюсь, будто вы стали бы лгать, да и детали совпадают.

– Станете претендовать на дочь? – Данный вопрос сейчас волновал Эллу больше мести темных оборотней. Если лорд тер Харс захочет удочерить Марику, все усилия прахом, пусть Арон Ронш забирает земли.

Мужчина покачал головой.

– Мне хватает детей. Не беспокойтесь, миледи, я не разрушу будущее клана.

– Приятно слышать! – с облегчением улыбнулась Элла и

расслабилась.

Дальше завязался деловой разговор. Леди Шалл скупно, умолчав о своей истинной роли в истории с брачным контрактом, обрисовала ситуацию и попросила заступничества. Вопреки ожиданиям, лорд тер Харс не рассыпался в обещаниях любого содействия. Почесывая подбородок, он задумчиво смотрел на оборотницу и в итоге произнес совсем не те слова:

– Вы заварили кашу, вы и расхлебывайте. Вмешаюсь в случае нападения, но не судебной тяжбы.

Элла шумно вздохнула, но подавила недовольство. Лорд в своем праве. Оборотница допила вино, скупно поблагодарила за уделенное время и встала. Владелец кабинета перехватил ее руку и крепко сжал.

– А теперь поговорим о прошлом, – посуровел лорд тер Харс.

– Оно давно мертво, – отрезала Элла.

Глава клана не терпела сантиментов и не желала обсуждать давний поступок. По ее мнению, цели и обстоятельства понятны, лорд сам это признал, так зачем спектакль?

Глаза оборотницы предупреждающе сверкнули, однако мужчина не отступил, продолжал удерживать женщину, оказавшуюся его мимолетной любовницей.

– Милорд? – заломила бровь Элла.

– Подробности, – потребовал лорд тер Харс и поморщился. – Не люблю, когда меня превращают в племенного же-

ребца, миледи, – жестко добавил он.

Оборотница злилась. Поход к аристократу теперь казался ошибкой. По сути, он не принес никакой выгоды.

– Вы хотели женщину, вы ее получили, чего еще? – огрызнулась Элла.

Вместо ответа лорд ухватил ее за подбородок, приблизил лицо к себе и процедил:

– Я не боюсь оборотней.

– Хорошо, – леди Шалл мотнула головой и высвободилась. – Я не права. Довольно?

– Пока да, – смилостивился мужчина и предупредил: – Я потом заеду, хочу убедиться.

Оборотница шумно засопела, но промолчала. Сама виновата.

– Доброго вечера, милорд, – улыбка Эллы напоминала оскал.

– Взаимно, – кивнул лорд тер Харс.

Обычный вечер превратился в череду неприятных сюрпризов.

И вот теперь по милости заносчивого аристократа Элла Шалл мучилась с порталами. Сама она их открывать не умела, пришлось прибегнуть к помощи мрехского мага, благо таковой имелся.

Перенос обернулся головной болью и тошнотой. Пришлось немного побродить вдоль ограды Академии колдовских сил, чтобы успокоиться.

Оборотница никогда прежде не бывала в Ротоне, большой город пугал. То ли дело необъятные снежные просторы родного края! Обилие запахов, звуков пугало. Элла долго не могла прийти в себя, но, наконец, направилась к воротам. После короткого разговора с привратником леди Шалл уже стремительно вышагивала по центральной аллее. Если бы она знала, что Тарья так близко! Но, к счастью для юной преподавательницы, пути их не пересеклись.

Норман не обрадовался, когда секретарь доложила о тетке в приемной. Он только собирался уходить, запер папки в сейф – и тут Элла. Лорд Шалл не ждал от визита ничего хорошего. Предчувствия оправдались.

– Ты должен мне помочь, – стоило закрыться двери, выпалила оборотница.

Проректор мысленно застонал. Он догадывался, о ком пойдет речь, и не собирался решать чужие проблемы.

Норман молчаливо указал на стул для провинившихся, но сам садиться не стал.

– Хреново выглядишь, – Элла поджала губы, скользнув взглядом по полевому наряду племянника.

– В самый раз! – отмахнулся проректор и с намеком постучал по карманным часам. – Время, тетушка. Ну? Вряд ли ты решила нанести светский визит.

– Тарья Снеф, – роковое имя прозвучало.

– И? – лорд Шалл изобразил неведение.

– Помоги мне с Роншами. Они выдвинули ультиматум,

отберут наши земли! – Элла в волнении заломила руки.

– Ничем не могу помочь, – отчеканил Норман. – И земли не мои: тебе ли не знать, что я отказался от наследования?

Элла крепко сжала пальцы и процедила:

– Ты – Шалл.

– Я приехал и не нашел девчонку, – развел руками проректор. Ему осточертела тетушка. Взясась управлять кланом, принимать решения, пусть справляется сама. Или надеялась, что Норман клюнет на Марику? Он не женился бы на ней даже за половину империи. – Или, по-твоему, я должен бросить службу и носиться по лесам в поисках сбежавшей невесты? И все ради того, чтобы тебе не пришлось возвращать потраченные деньги.

Оборотница дернулась, как от пощечины. Глаза ее сузились и потемнели, зрачок почти полностью вытеснил радужку.

– Речь о клане, Норман, – она приподнялась и оперлась ладонями о стол. – О жизни и смерти клана.

– Поздравляю! – ощерился лорд Шалл. – Доигралась! Выпутывайся сама.

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, намекая, что прием окончен.

Шумно засопев, Элла поднялась и, пригрозив: «Я тебе еще припомню!», – стремительно вышла.

– Успокойся! – тонкая, изящная, легкая словно воздух девушка укутала Нормана водопадом рыжих волос. Таким оттенком, как у Тьюзди, не могли похвастаться даже саламандры. – Она не маленькая, справится.

Элементаль ласково коснулась пальчиком носа погруженного в тяжкие раздумья проректора и наклонилась к губам. Обнаженная, она устроилась у него на коленях – свободно, непринужденно. Обычная женщина, пусть даже самая раскованная, не сумела бы соперничать с Тьюзди. Для нее банально не существовало понятия наготы, лорду Шаллу пришлось повозиться, чтобы убедить не появляться в таком виде перед адептами. Но здесь, в его квартире, никто и ничего не запрещает.

– Все-таки тетка, – вздохнул Норман и лениво провел рукой по искрящимся волосам.

Теплые. Тьюзди вообще всегда либо теплая, либо горячая. Он привык, хотя сначала испытывал некоторые неудобства.

– И? – элементаль в человеческом облики ласково потерлась о его щеку и расстегнула пару верхних пуговиц рубашки. – Расслабься! – ворковал ее голос, а руки ловко освобождали от одежды. – Ты такой напряженный! Сплошной комок нервов. Сделать тебе массаж?

– Простыни не спали, – хмыкнул Норман. – От прошлых

ничего не осталось.

– Так ты не лежал смиренно, – погрозила пальчиком Тьюзди.

– Полежишь, как же! – беззлобно проворчал владелец квартиры, предчувствуя ночь, полную удовольствий.

Жена. Скажут тоже! Ему вполне хватало Тьюзди с ее трезвым взглядом на жизнь. Никаких обязательств, никаких требований и запретов. Фантазии элементарно можно было позавидовать, как и восхититься ее готовностью прийти и уйти в любой момент. Никакая любовница так вести себя не станет. Тьюзди и не любовница, она помощница, с которой он спит. Огненный дух, к слову, первая предложила изменить отношения после очередного разрыва Нормана с непомерно ревнивой особой.

Лорд Шалл провел ладонью по гладкой коже и усмехнулся. Вполне реальная женщина, кто выдумал, будто элементарно бестелесны? Они не любят принимать физическую форму, верно, но зато когда принимают...

Тьюзди заерзала, устраиваясь удобнее, и положила ладони мужчины себе на грудь. Она достаточно прожила, чтобы выяснить лучшее успокоительное для сильного пола. Вот и теперь лоб Нормана прояснился, проблемы Эллы Шалл отступили на второй план.

– Ну, если хочешь, отдай им девушку. – Рубашка полетела на пол.

– М-м-м, не хочу, – проректору не терпелось продолжить. Женское тело манило, сулило успокоение, и он его полу-

чил сначала в кресле, потом на кровати, куда они, наконец, перебрались.

– Лучше? – растрепанная Тьюзди лежала на животе, согнув ноги в коленях.

Кожа ее лучилась, над ней трепетали миниатюрные искорки.

– Спасибо! – поблагодарил Норман и потянулся. – К слову, – со смешком вспомнил он недавний разговор с Малицей ти Онеш, – некоторые считают близость с сущностями стихий ненормальной.

– Почему? – наморщила нос элементаль. – Я же женского пола.

– Ну, – губы проректора растянулись в лукавой улыбке, – ты дух, на тебе не женятся, детишек не заводят.

– А надо? – Тьюзди никак не могла взять в толк.

– Не-а, – изловчившись, он ущипнул ее за притягательный изгиб ниже спины. – Но факт остается фактом, меня упорно жалеют и подсовывают невест. Та же тетка. Представляешь, она хотела женить меня на своей дочери!

Элементаль тоненько рассмеялась и оседлала мужчину. С ладоней на кожу Нормана скользнули, не обжигая, языки пламени. Тьюзди рисовала ими затейливые узоры и, словно разговор не велся в спальне между двумя обнаженными людьми, рассудительно развила предложенную тему:

– С теткой понятно – она не хочет отдавать клан чужим. С остальными тоже. Ректор женат и желает тебе счастья. Для

него оно такое. Малица – восторженная девочка, у подобных одна любовь на уме. У тебя же иные потребности, зачем ухаживать, дарить подарки и надевать кольцо, если всего-то требуется пару часов провести в постели?

– Кто услышит, ужаснется! – рассмеялся Норман.

Мысли упорно возвращались к телу Тьюзди. Она так соблазнительно наклонялась, так умело стирала дурные воспоминания дня, и он поддался желаниям тела, по-животному, с победным рыком придался приятному занятию. Элементаль не возражала. Тьюзди никогда не говорила, отчего получила удовольствие, возможно, ее банально привлекало пикантное времяпрепровождение. У сущностей иные чувства, иные потребности.

В самый разгар любовной игры в дверь настойчиво постучали.

Норман витиевато послал ночного гостя в Бездну, но тот не желал уходить. Примечательно, что стук доносился не снизу, а сбоку, со стороны кухни, куда выходила дверь в коридор общежития.

– Сейчас вернусь! – пообещал проректор разочарованной Тьюзди. – Только из окна выброшу.

Элементаль кивнула и села. Волосы вспыхнули, освещая дорогу любовнику. Тот торопливо нашарил халат и, кое-как завязав, прошлепал на кухню. Рывком распахнув дверь, Норман мрачно предупредил:

– На счет «два» открою глаза и спущу с лестницы.

– Не надо! – пискнул женский голос, чтобы тут же уверенно, с издевкой добавить: – Мне и стола хватило, милорд.

Проректор нахмурился и часто-часто заморгал. Он, вроде, не страдал приступами неконтролируемой ярости и мебелью в сотрудников не запускал. А потом сообразил, кто явился среди ночи и о каком столе шла речь.

Заинтригованная Тьюзди выбралась из спальни и в форме миниатюрного духа парила над правым плечом лорда Шалла.

Тарья быстро оценила ситуацию и отступила на шаг. Положим, она не догадывалась об истинном статусе элементали, зато отлично поняла, от чего оторвала начальника.

– Простите, я до утра подожду, – оборотница предпочла не усугублять положения.

– Да нет уж, госпожа Снеф, – Норман ухватил ее за руку и втащил в кухню, – раз уж явились, выкладывайте!

– Халат сначала запахните, милорд, – поджала губы Тарья, пристально изучая полки. – Не желаю разных слухов. С вас станется!

Тон и нарочитое пренебрежение больно укололи. Обычно женщины проявляли хотя бы любопытство, краснели – тут ничего. Тарья ни разу не опустила взгляд ниже шеи, потом и вовсе отвернулась. Складывалось впечатление, будто она им брезговала.

Плотно запахнув полы, завязав пояс чуть ли не тройным узлом, Норман агрессивно процедил:

– Так лучше?

– Странно, проректор, не умеющий контролировать эмоции.

Наглость Тарьи поражала, он с трудом поборол желание вышвырнуть ее, но разум вовремя напомнил: ради словесной пикировки ночью не приходят, особенно учитывая их напряженные отношения.

– Хорошо, один-один, – склонил голову Норман и отодвинул стул. – Садитесь. Что произошло?

– Ее кто-то сильно напугал, – авторитетно заявила Тьюзди.

– Сам чувствую! – кисло улыбнулся проректор.

Отчасти поэтому и не выгнал.

От Тарьи не просто пахло – несло страхом. Когда она подошла ближе и села, лорд Шалл и вовсе уловил гулкое биеие сердца. Оборотница часто дышала – видать, бежала сюда. Вернее, убегала. От кого?

– Глупо просить вас о помощи, но вот... – Тарья огляделась и закусила губу. – Словом, Ронши в городе.

– Что? – хрипло выдавил Норман.

– Пожалуйста, – переборов неприязнь, оборотница молитвенно ухватила его за руки, – соврите, будто не нанимали госпожу Снеф! Они проверяют все учебные заведения и не узнают...

– Ректор, – напомнил лорд Шалл и осторожно разжал ее пальцы. – Обратитесь к нему.

– Хорошо, – гордо сверкнула глазами Тарья. – Я надеялась найти понимание у собрата по расе, но ошиблась. Доброй ночи!

Она собиралась уйти, но Норман окликнул, заставив спину вытянуться в струну:

– Вы не сможете прятаться вечно, решайте проблему, госпожа Снеф. И я не собираюсь помогать тем, кому не верю и кто не доверяет мне.

Оборотница тяжело вздохнула и, запрокинув голову, коснулась косяка затылком. Она сжимала и разжимала пальцы, не в силах принять решение.

Проректор нетерпеливо постукивал ногой.

Скорей бы уж незваная гостья ушла!

Тьюзди, снова в виде крошечной феи, подлетела к Тарье и коснулась пальчиком щеки. Оборотница раздраженно отмахнулась, но элементаль не отступала и добилась-таки внимания.

– Обсуди со мной, – Тьюзди знаками попросила любовника уйти. – Норман взвинчен, не услышит, а мы женщины. Знаю, ты не желала замуж...

Тарья вздрогнула и, обернувшись, обвинительно ткнула пальцем в проректора.

– С первой минуты поняла, с кем имею дело, – процедила она. – Всего хорошего! И, на заметку, осторожнее с элементами, а то угодите в лазарет.

– Что вы хотите? – взвыл проректор.

Эта женщина достала его, о, как теперь он сожалел о приеме на работу оборотницы под иллюзией!

Тарья не ответила. Она уже размашисто шагала по коридору, досадуя на собственную глупость. В академии по разным вопросам обращались к проректору, он жил в преподавательском общежитии, хоть дурной, но оборотень – словом, куча глупых «за». Оставалось надеяться, что лорд ти Онеш иначе отреагирует на ночной визит. Его жена производила приятное впечатление.

Жена!

Оборотница остановилась и поняла, что прогулка по парку отменяется. Вряд ли ректор проводит время иначе, нежели его заместитель.

– Идемте!

Тарья вздрогнула, когда на плечо легла тяжелая мужская рука. Первая реакция – поднырнуть и ударить. Вторая – усилившееся раздражение.

– Куда?

Оборотница скинула руку проректора и смирила его взглядом «лучше не подходить».

– На ковер. Лорд Шалл закончился, начался заместитель руководителя академии. Давно пора вывести вас на чистую воду и покончить с Роншами. Я не позволю им портить учебный процесс.

Тарья промолчала, нутром почувствовав: возражать не стоит. Заложив руку за спину, она, как пансионерка, после-

довала в квартиру Нормана.

Тьюзди исчезла. Может, ушла, может, притаилась пламенем одной из свечей.

Оборотнице стало немного не по себе. Женское общество и женское же заступничество не помешало бы.

Из кухни перебрались в гостиную – дурное предзнаменование, особенно, если не зажигают света и не предлагают чаю. Повсюду ощущался холод, причем исходил он не от мебели, а от хозяина квартиры. Шалл остался стоять, нависая над Тарьей суровой тучей. Сама она устроилась на краешке дивана, снова став выпускницей Высшей школы магии, которую, словно муху, рассматривала госпожа Ноэль.

– Снимите иллюзию, – потребовал Норман.

Оборотница мотнула головой.

– Иллюзия или помощь, – искушал проректор. – Напоминаю, лорд ти Онеш – мой друг, о чем вы, несомненно, осведомлены. Сами понимаете, к чьим словам он прислушается.

Удар попал в точку.

Тарья сама понимала, что ректору легче избавиться от опасного сотрудника, нежели вникнуть в его проблемы. Раз так, требовался защитник. Вот он, стоит, ухмыляется, ощущая свою власть, силу. Такой же, как все Шаллы. С некоторых пор оборотница ненавидела это семейство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.